

Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale
Markaziy Osiyoni Tadqiq Qilish Fransuz Instituti
Французский Институт Исследований Центральной Азии

Document de travail de l'IFEAC

Серия «Рабочие документы ИФЕАК»

Выпуск 26 (сентябрь 2007 г.)

N°26 (septembre 2007)

**ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ НУМИЗМАТИКИ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЧАЧА
(III – VIII вв.)**

М. Исхаков, Ш. Камолiddин, Г. Бабаяров

Ташкент - 2007

Институти Франсавай Оиди Омўзиши Осиёи Марказий
Борбордук Азияны Изилд||ч- Француз Институти
Француздыя Орта Азияны Зерттеу Институти
Merkezi Aziya Barlaglary Fransuz Ylym-dernew Instituty

Рабочие документы ИФЕАК

- №1 (02/2003), **Протюркский вокализм**, Э. Умаров, Институт языка и литературы им. А. Навои, Академия Наук Республики Узбекистан
- №2 (04/2003), **ТУХФАТ АЗ – ЗАИРИН / Мухаммад Насриддин Ал-Ханафи Ал – Хасани Ал – Бухари**, Перевод, предисловие, комментарии-Х.Тураев, Бухарский Гос.Университет
- №3 (04/2003), **АМИР ТЕМУР БИБЛИОГРАФИЯСИ**, И.Ниязов, Б.Касимов, Б.Баннопов, М.Зикруллаев, Я.Мухаммедов, Фонд «Амир Темура», Б.Ахмедов, академик
- №4 (06/2003), **ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**, Тексты некоторых выступлений на международной конференции IFEAC в 2000г. в Ташкенте
- №5 (10/2003), **НАЗРУЛЛОҲ РАСУЛЗОДА СУХАНВАР / Т А З К И Р А**
- №6 (01/2004), **ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**, Тексты некоторых выступлений на международной конференции IFEAC в 2000г. в Ташкенте, (*дополнение к №4 серии Documents de travail de l'IFEAC*)
- №7 (02/2004), **Исламские ценности и центральноазиатские реалии**, тексты выступлений междунар. конф., орг. IFEAC и Гёте Институт, 2003 г., Ташкент (программа рег. сотрудничества СОСОП МИД Франции)
- №8 (05/2004), **«Великая степь» Казахстана XX столетия**, Е. Имамбек (ИФЕАК Алматы)
- №9 (09/2004), **Сборник статей исследователей из Киргизстана**
- №10 (11/2004), **Экспансия подобия (Определение, аспекты)**, И. Асадуллаев, Институт философии и права, Академия наук Таджикистана
- №11 (12/2004), **Крымские татары в Узбекистане**, А. Хамзин, представитель Меджлиса крымскотатарского народа по Центр. Азии, член Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины
- №12 (01/2005), **Из истории исследования понятий синтаксиса членов предложений**, Р. Абдуллаева, ТошМИ-И
- №13 (02/2005), **Средневековый аральский кризис. Культово-погребальные памятники каракалпаков XVII-XIX вв. по материалам могильника Крантау**, В. Ягодин, Г. Ходжаниязов, Ш. Амиров, ИИАЭ ККО АН Рuz
- №14 (04/2005), **Ягнобцы в современном Таджикистане**, сборник статей, Т. Лой, Университет Гумбольдт, Берлин, С. Мирзозода, Институт языка и литературы Академии Наук Таджикистана, Душанбе
- №15 (04/2005) **Конфликты на узбекско-казахской границе: проблемы и решения**, Ф. Хамраев, представитель журнала «Центральная Азия и Кавказ» в Республике Узбекистан.
- №16 (06/2005) **Мусо Саиджонов, Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари / Муса Саиджанов, Город Бухара и его старинные здания**, нашрга тайёрловчи **Х. Тўраев**, Бухоро Давлат Университети/ Перевод со староузбекского, подготовка к изданию – Х.Тураев, Бухарский Государственный Университет.
- №17 (09/2005) **Алжир и Узбекистан в ракурсе колонизации и деколонизации. Становление двух молодых наций**. Ги Имар, выступление в рамках конференции «*Культурные меньшинства – европейский опыт (Cultural minorities – the European experience)*», IFEAC и Göthe Institut, Ташкент
- №18 (11/2005) **Қасамга садоқат (Когон тиббиёти тарихидан)**, Х.Султанов, глав. врач больницы г. Каган
- №19 (05/2006) **Марказий Осиё ҳудудидаги – ижтимоий–диний табақалар (диний–экологик ва социо–антропологик таҳлил)** Комил Каланов, Ўзбекистон Давлат Жяхон Тиллари Университети
- №20 (06/2006) **Мухаммад Иброҳимбек Лақай**, Насреддин Назаров.
- №21 (09/2006) **Проблемы развития письменности языков в процессе глобализации**, Б. Каримов, У. Каримова.
- №22 (11/2006) **Страны Центральной Азии в цифрах**, Г.Хачиев, А.Хачиев
- №23 (01/2007) **Жития Ходжа Ахрара**, Опыт системного анализа по реконструкции биографии Ходжа Ахрара и истории рода Ахраридов, М.Кадырова, отв. ред. Б.Бабаджанов, Институт востоковедения им. Бируни
- №24 (04/2007) **Мухаммад Иброҳимбек Лақай**, Насреддин Назаров – réédition du n°20.
- №25 (05/2007) **ЮРИДИК ИБОРА ВА ИФОДАЛАР, лотинча-русча-ўзбекча**, Абдумажидов Ф.А., Панасенко Э.Д., Панасенко Д.Э., Ўзбекистон Республикаси Адлия Вазирлиги, Тошкент Давлат Юридик Институти
- №26 (09/2007) **ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ НУМИЗМАТИКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЧАЧА (III-VIII в.)**, М.Исхаков, Ш. Камолиддин, Г. Бабаяров

Рабочие документы Французского Института Исследований Центральной Азии (ИФЕАК): освещение вопросов, проектов и заявлений, гипотез и точек зрения по поводу ведущихся научных работ, публикация отчетов о проведении круглых столов, и т. д. Ответственность за содержание публикуемых рукописей несут их авторы, предоставляющие материалы в подготовленном для публикации виде (*camera ready*).

Выпуски данной серии распространяются среди специалистов в целях ознакомления и обсуждения. Ссылки и цитирование данных публикаций возможны лишь при согласии авторов.

Координатор: Байрам БАЛЧИ (Bayram BALCI)

Техническое исполнение: Худайкул Ибрагимов, Мухаббат Абдугафурова

IFEAC, д. 18а, ул. Ракатбоши, 100031 Ташкент – Узбекистан - administration@ifeac.org – www.ifeac.org

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ НУМИЗМАТИКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЧАЧА¹ (III – VIII вв.)

М. Исхаков, Ш. Камолиддин, Г. Бабаяров

Предисловие

В раннем средневековье Чачской оазис охватывал долину Чирчика, и занимал важное промежуточное звено между оседло-земледельческим регионом Среднеазиатского междуречья и кочевой Евразийской степью. История Чача и подвластных ему территорий по долине Ахангарана до сих пор остаются малоизученными в социально-политическом плане. Хотя, этот регион сравнительно лучше изучен с точки зрения археологии, наука до сих пор не располагает обобщающими трудами с подробной интерпретацией имеющихся в распоряжении ученых материалов.

Ныне собрано и систематизировано огромное количество нумизматических материалов с многих археологических комплексов раннесредневекового Чача и примыкающих к нему территорий. Имеется ряд серьезных попыток системного анализа материалов существующих монетных коллекций и единичных образцов, неизвестных до сих пор монет. В этом смысле вышедшая недавно в свет книга известного нумизмата и археолога академика Э.В. Ртвеладзе стала крупным шагом в исследовании нумизматики Чача и тем самым достойным вкладом в изучение политической истории раннесредневекового владения Чач. Настоящая работа является откликом на книгу Э.В. Ртвеладзе «История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н.э.)»

---

¹ Настоящая работа является рецензией-отзывом на книгу Э.В. Ртвеладзе «История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.)». (Ташкент, 2006). В работе высказывается также точка зрения авторов по некоторым дискуссионным вопросам, изложенным в книге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова «Каталог монет Чача III – VIII вв.» (Ташкент: Фан, 2006). В работе использован широкий круг новых находок доисламских монет Чача, осуществленных в последние годы в Ташкентском оазисе, а также данные письменных источников, материалы археологических исследований и исторической топонимии. Работа представит интерес для историков, нумизматов, востоковедов и тюркологов, а также для всех, кто интересуется древней и средневековой историей Средней Азии.

(Ташкент, 2006) и выражает отношение авторов к некоторым проблемам раннесредневековой истории Чача.

История доисламского Чача специально была исследована А.И. Тереножкиным. Это было связано с хронологической периодизацией урбанистических процессов в Средней Азии в целом, и в частности, Самарканда – на Афрасиабе. В работах ряда исследователей затрагивались также отдельные вопросы истории Чача. Так, археология Чачского оазиса была исследована в работах М.Е. Массона, Ю.Ф. Бурякова, М.И. Филанович и Г. Богомолова, нумизматика доисламского Чача исследована в работах М.Е. Массона, О.И. Смирновой, Э.В. Ртвеладзе, В.А. Лившица, Е.В. Зеймаля, А. Мусакаевой и Л.С. Баратовой, отдельные вопросы топонимики доисламского Чача исследованы в работах Х. Хасанова, С. Караева, А. Мухаммеджанова, Х. Трэмблей и П. Лурье. Особого внимания заслуживают работы Ю.Ф. Бурякова, в которых исследованы историческая топография Чачского оазиса, его социально-экономическая, политическая и культурная история. Э.В. Ртвеладзе, исследуя монеты доисламского Чача, внес большой вклад в изучение социально-экономической и политической истории Чачского оазиса. Историческая топонимия Чачского оазиса исследована в специальной работе Ш.С. Камолиддина по древнетюркской топонимии Средней Азии. Г. Бабаяров опубликовал несколько работ по нумизматике и топонимике, а также исследовал систему управления доисламского Чача. Сведения китайских источников о Чаче исследованы в работе А. Ходжаева, а сведения согдийских источников – в работах Ф. Грене и Э. де ла Вессиера. Отдельные вопросы общественно-политической истории Чача исследованы в работах Ж. К. Скэффа и З. Штарка².

Однако, в изучении истории доисламского Чача еще остается много нерешенных вопросов. В частности, еще не достаточно исследована социально-политическая и этнокультурная история Чачского оазиса. В особенности это касается системы управления Чачского оазиса в VI – VIII вв.: династии правителей, их происхождение, хронология последовательности правителей, их титулы, которые они использовали, символика на нумизматическом материале, налоговая система, денежное обращение и др. До сих пор не получили подробного освещения вопросы исторической топонимии, этногенеза и этнической истории населения Чачского оазиса, хотя отдельные их аспекты и затрагивались в работах некоторых исследователей.

Вместе с тем среди исследователей нет единого мнения по некоторым вопросам истории доисламского Чача. Многие заключения, высказанные ранее по нумизматике

---

² Библиографию вышеперечисленных работ см. в разделе «Литература».

Чачского оазиса являются часто либо ошибочными, либо спорными в вопросах чтения и интерпретации легенд, и не соответствуют данным письменных источников.

В последние годы в Ташкентском оазисе было найдено большое количество монет доисламских правителей Чача. География находок обширна, начиная от берегов Сырдарьи, кончая просторами сегодняшнего Южного Казахстана. Изучение данных этих монет и сопоставление (интерпретация, идентификация) их со сведениями письменных источников позволили бы находить новые решения многих проблем, связанных с социально-политической историей оазиса. В частности, благодаря этим материалам, находят свои решения такие вопросы, как история династии правителей Чача VI – VIII вв., их этническая принадлежность, титулатура, годы правления и др.

* * *

Работа Э.В. Ртвеладзе «История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н.э.)» представляет собой попытку обобщения и анализа всех имеющихся данных по истории и нумизматике доисламского Чача. Основываясь на данных новых находок монет доисламских правителей Чача, происходящих из Ташкентского оазиса, автор пытается переосмыслить и по-новому осветить политическую, экономическую и культурную историю оазиса, а также локализовать некоторые топонимы, упомянутые в письменных источниках, при помощи данных нумизматических материалов.

Нумизматика доисламского Чача еще мало исследована по сравнению с другими историко-культурными областями Средней Азии. Имеются только отдельные статьи таких авторов как М.Е. Массон, О.И. Смирнова, В.А. Лившиц, Е.В. Зеймаль, Э.В. Ртвеладзе, А. Мусакаева, М.Н. Федоров, М. Исхаков и Л.С. Баратова, в которых затронуты отдельные вопросы нумизматики доисламского Чача. Что касается стран дальнего зарубежья, то в их историографии нумизматика доисламского Чача почти не исследовалась. Большая заслуга в исследовании доисламской нумизматики Чача принадлежит Э.В. Ртвеладзе. Особую ценность представляет его статья «Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача» [Ртвеладзе, 1982, с. 31 – 39] и английский перевод этой статьи, значительно дополненный новыми материалами [Rtveladze, 1997/98, p. 307 – 328].

Благодаря новой книге Э.В. Ртвеладзе научная общественность имеет возможность ознакомиться с новыми нумизматическими материалами, обнаруженными в последние годы в Ташкентском оазисе. Следует отметить, что до сих пор не было опубликовано специальной монографии, посвященной нумизматике Чачского оазиса. Поэтому, новая

книга Э.В. Ртвеладзе представляет большой интерес и является еще одним ценным вкладом ученого в исследование спорных вопросов доисламской нумизматики Чача.

Вместе с тем, следует также отметить, что из-за ограниченности имеющихся материалов в прошлые годы и плохой их сохранности чтение согдийских легенд на некоторых монетах доисламских правителей Чача до сих пор оставалось спорным. Чтения многих легенд, предложенных Э.В. Ртвеладзе, которые осуществлялись при помощи известного специалиста по согдийскому языку В.А. Лившица, не были интерпретированы в сопоставлении с данными других исторических источников или не находили своего подтверждения. Несмотря на это, многие чтения, предложенные в 1982 г. Э.В. Ртвеладзе и В.А. Лившицем, до сих пор не утратили своей актуальности и прочно вошли в научный оборот. Из-за отсутствия других крупных специалистов, занимающихся исследованием доисламской нумизматики Чача, другие точки зрения, подтверждающие или опровергающие их мнения, в свое время высказаны не были.

Исключение составляет работа В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова “Каталог монет Чача III – VIII вв.” (Ташкент, Фан, 2006), опубликованная под редакцией Э.В. Ртвеладзе. Авторы этой работы включили в каталог все известные на сегодняшний день монеты Чача III – VIII вв. и осуществили их классификацию. Некоторые из приведенных в каталоге монет публикуются впервые и до сих пор были неизвестны специалистам. Отличительной особенностью этой работы является то, что ее авторы не ограничились лишь общим обзором монет Чача, а приводят прорисовки согдийских легенд на этих монетах, что является одним из главных достоинств этой работы, а также различные мнения, высказанные специалистами, такими как В.А. Лившиц, О.И. Смирнова, Э.В. Ртвеладзе и Г. Бабаяров по поводу чтения этих легенд. В отдельных случаях авторы высказывают свою точку зрения по тому или иному вопросу.

Между тем, в работе Э.В. Ртвеладзе имеется целый ряд дискуссионных вопросов, требующих своего пояснения и уточнения. Ниже мы приводим свои замечания по поводу некоторых чтений и интерпретаций, которые Э.В. Ртвеладзе предлагает в своей работе. В настоящей работе высказывается также точка зрения авторов по некоторым дискуссионным вопросам, изложенным в книге В.Д.Шагалова и А.В.Кузнецова «Каталог монет Чача III – VIII вв.» Ташкент: Фан, 2006.

Часть первая

Древние монеты правителей Чача III – V вв. н. э.

Первая часть работы посвящена исследованию малоизвестных ранних монет Чачского оазиса позднекушанского, хионитского и эфталитского времени (III – V вв.), которые известны в науке как «монеты государства Канг». Э.В. Ртвеладзе предлагает несколько новых чтений согдийских легенд на этих монетах. Так, согдийскую легенду на монетах с изображением портрета правителя влево и тамгой в форме утки, Э.В. Ртвеладзе ранее читал как . . . . «Победоносный правитель Чачского народа» [Ртвеладзе, 2004]. Теперь эту же легенду он читает как *xwβ č'č'n n'p'č wnw* – «Правитель страны Чачан – Ванван» или *č'č'n n'p'č wnw xwβ* – «Чачского народа правитель Ванван». При этом слово Ванван он считает именем правителя и приходит к заключению, что на протяжении 250 лет в Чаче правила наследственная династия, которую он называет «династией Ванвана» [Ртвеладзе, 2006, с. 13, 26]. На наш взгляд, его первая интерпретация слова *wnw* как эпитет «победоносный» представляется более приемлемым. Что касается наследственной династии правителей Чача с таким именем, то это не подтверждается данными других источников.

Э.В. Ртвеладзе, опираясь на чтение *č'čnyk* – «Чачинак» на монетах Чача, делает заключение, что истинное название Ташкентского оазиса было Чачан или Чачин, а название Чач было его усеченной формой [Ртвеладзе, 2000, с. 147 – 149; Ртвеладзе, 2006, с. 37]. В своей новой книге он вновь предлагает читать это слово как *č'č'ny* – «чачанский» или *č'č(n)nyk* – «чачанийский» [Ртвеладзе, 2006, с. 63, 66, 80]. Однако, на наш взгляд, с этим мнением согласиться трудно. Во-первых, согдийская легенда на стр. 63, которую Э.В. Ртвеладзе предлагает читать как *č'č'ny*, на самом деле читается по-другому³. Чтение согдийской легенды как *č'čnyk* / *č'č(n)nyk* на стр. 66 и 80 также не может быть принято⁴. Слово *č'čnyk/č'č'nyk* состоит из двух частей, первая из которых (*č'č*) передает топоним Чач, а вторая (*-*ān-aka, -'nk, -'n'k, -nyk, -nyk, -y, -yk, -'yk -'k, -n'y, -ny*) является согдийским суффиксом принадлежности, при помощи которого образуются имена относительные

³ Согдийская легенда на этой монете (по Э.В. Ртвеладзе, 3-тип, 1-вар.) с изображением всадника (AV) и двухстрочной согдийской легендой (RV), которую в свое время В.А. Лившиц прочитал как *δ'yk/βwrtw* [M]R'y – «государь Дайвурту» [Ртвеладзе, 1982, с. 35], а Э.В. Ртвеладзе первое слово в этой легенде *č(?)ny* [*x*]wβ *xnzkdnn* (?) восстановил как *č'č'ny* [Ртвеладзе, 2006, с. 63]. В действительности такие слова в этой легенде отсутствуют. Об этом см. ниже на стр. 11.

⁴ Подробнее об этом см. ниже на стр. 13 и 18.

[Henning, 1940, p. 8 – 120; Лившиц, 2003, с. 7]. В целом это слово переводится как «Чачский». Таким же образом название области Кеш на доисламских монетах зафиксировано с суффиксом *-'nk* в форме *kšy'n'k* – «Кешский», «житель Кеша» [Лившиц, 2003, с. 7]⁵. Во-вторых, перевод согдийской легенды *č'č'n n'p'č wnpw xwβ* как «Чачского народа правитель Ванван» или «Победоносный правитель Чачского народа», на наш взгляд, представляется более верным. Словосочетание *č'č'n n'p'č*, которое упоминается также в согдийских легендах на двух серебряных сосудах – из деревни Керчево в Пермской области (Россия) и из провинции Кантон на юге-востоке Китая, В.А. Лившиц переводит не как «страна Чачан», а именно как «Чачский народ» или «Чачская страна» [Лившиц, Луконин, 1964, с. 171; Ртвеладзе, 2006, с. 27-28]. Кроме того, во всех известных источниках на разных языках название области передается именно в форме Чач:

При интерпретации своего чтения *č'čynk* берется в учет часть согдийского суффикса possessивного значения, т.е. *-'k*, тогда как этот суффикс в полном виде имеет форму *-ānak*, *-ēnak* со значением принадлежности. Следовательно, в слове *č'čynk* четко выделяется основа топонима *č'č* – и нет основания для разделения единого суффикса при нем.

По мнению Э.В. Ртвеладзе, исходя из его чтения *č'č'n* на ранних монетах Чача, якобы имеет полную, неусеченную форму названия Чача. Далее, в качестве аналогии он приводит название владения на юге Узбекистана – Чаган. Как нам кажется, данное уподобление не выдерживает критики. Во-первых, слово Чаган само по себе является неделимой основой, к которому присоединяется суффикс *-y'n*, тогда как в слове *č'čynk/č'č'n* компоненты *-k*, *-ynk* и *-'n'k* выступают в качестве самостоятельных грамматических единиц.

Название Чач (*č'č*) впервые упоминается в согдийских надписях, процарапанных на жженных кирпичах из городища Культобе близ Чимкента, которые датируются II – первой половиной III в. н.э. [Грене, 2006, с. 35 – 36]. В победоносной надписи сасанидского шаха Шапура I (262 г.н.э.), высеченной на Каабе Зороастра упоминается гора Кух-и Чач (Гора Чача) [Sprengling, 1953, p. 7; Луконин, 1967, с. 16]. В селе Керчево на Урале найден сосуд

---

⁵ Хотя, в китайских источниках упоминается княжество Цзешуанна, название которого реконструируется как Кешания и отождествляется с Согдом со столицей в городе Кеш (Шахрисябз) [Бичурин, т. 1, с. 316; Chavannes, 1903, p. 146; МИКК, т. 2, с. 64]. Кроме того, следует обратить внимание, что древнеиранский суффикс *-an* присутствует в составе многих топонимов Средней Азии, таких как Уструшана (древняя форма Истравшан), Кабудан, Кобадан, Чаганиан, Хутталан, Бадахшан и др.

с изображением правителя в двурогой короне, увенчанной шаром. Он сидит на коне и сходу разит мечом одного из двух кабанов, выбегающих из камышей у реки. На этом блюде, которое было изготовлено в III – IV вв. в Балхе, имеется согдийская надпись «из имущества . . . , относящегося к чачскому народу» [Пугаченкова, 1990, с. 28]. Можно предположить, что оно принадлежало одному из хионитских правителей Балха, происходившего из Чача. На одной из Сасанидских печатей V – VI вв. с пехлевийскими надписями изображен портрет правителя, явно не иранского (лицо овальное, нос большой) в головном уборе с рогами быка [Frye, 1971, pl. XI, fig. 81].

Топоним Чач встречается также на так называемых тюрко-согдийских монетах Чача VI – VIII вв. [Смирнова, 1963, № 747 – 783], а также в тюркской рунической надписи, нанесенной на керамическом сосуде VI – VIII вв. из городища Канка [Буряков, 2002, с. 11]. Название области Чач (𐰇𐰏𐰞) обозначено на серебряной драхме сасанидского шаханшаха Хурмазда IV, датируемой шестым годом его правления, т.е. 584 – 585 гг. [Колесников, 2005, с. 113, 114]. В китайских источниках его название передается иероглифами, которые читаются как Чжэ-чжи, Чжэ-ши и Чжэ-шэ, что является китайской передачей названия Чач [Бичурин, 1950, т. 2, с. 242, 273, 288; Кюннер, 1961, с. 174; Ходжаев, 2005, с. 7]. В источниках исламского времени топоним Чач передается в форме Шаш или аш-Шаш [al-Istakhri, p. 281, 288, 291, 328 – 333].

По мнению Э.В. Ртвеладзе, правители Чача III – V вв. относились к индоиранской языковой среде, так как они имели явно выраженный европеоидный облик и выпуклый орлиный нос [Ртвеладзе, 2006, с. 17 – 18]. Однако, во-первых, для III – V вв. н. э. нельзя говорить об «индоиранской языковой среде» в районах Чача, т.к. понятие «индоиранские языки», «индоиранская общность» и др. относятся к более глубокой древности. При этом важно отметить, что в рассматриваемое время не только в Чаче, но и на Средней Сырдарье в целом доминирующее место занимало тюркоязычное население, активно контактировавшее с соседними, в том числе ираноязычными народами на трассах Великого Шелкового пути, где особое место занимала согдийская диаспора с высокой письменной культурой и практикой международных торгово-экономических, дипломатических и культурных отношений.

Во-вторых, расовый тип не может являться показателем языковой принадлежности того или иного лица. В-третьих, выпуклые орлиные носы также являлись характерным признаком в облике древних *кетов* [Алексеев, 1985, с. 102]. Последние, по данным топонимики, составляли значительную часть доиндоевропейского населения Средней Азии и еще в первых веках до н.э. занимали значительную часть ее территории, принимая

активное участие в формировании алтайско-хуннского конгломерата народов в качестве его ядра [Яйленко, 1988, с. 133].

До недавних пор в науке было принято считать, что главной отличительной чертой всех тюрко-язычных племен и народов является наличие *монголоидных* признаков в их расовом типе [Ошанин, 1957, с. 47]. Вместе с тем, исследования в этой области свидетельствуют о том, что древние хунны и тюрки VI в. по расовому типу не были однородными, и среди них были как монголоиды, так и европеоиды. Монголоидные признаки преобладали только среди хуннов и тюрков Восточной Азии [Гинзбург, 1946, с. 210], а для западных хуннов и тюрков был характерен европеоидный тип с незначительной монголоидной примесью [Гинзбург, 1954, с. 380; Гинзбург, 1946, с. 207]. Исследованиями последних лет установлена ошибочность представления о том, что носители тюркских языков непременно должны быть связаны с монголоидным расовым типом, и выявлено, например, что среднеазиатские тюрки, в частности, *огузы* и *карлуки*, были типичными европеоидами и по своему внешнему виду практически не отличались от остального населения Средней Азии [Ошанин, 1957, с. 42; Ходжайов, 1988, с. 29 – 30].

Считается, что процесс монголизации расового типа проходил параллельно процессу тюркизации по языку. Но это не подтверждается на антропологическом материале. С широким распространением тюркского языка в эпоху раннего средневековья параллельно не увеличиваются монголоидные элементы, а наоборот, уменьшаются [Ходжайов, 1987, с.59; Литвинский, 1976, с. 59]. По этому вопросу было бы полезно вспомнить определение «среднеазиатско-ферганский антропологический тип» по отношению к индоевропейскому облику населения Средней Азии, введенное антропологами в обиход науки в середине XX в.

Кроме того, исходя из ираноязычности письменных памятников, в том числе монетных легенд из Чача и прилегающих районов, нельзя делать вывод об ираноязычности населения этих районов в целом. Дело в том, что официальная канцелярская традиция региона в течение многих веков держалась на иранских языках. Даже долгие столетия правления тюркоязычных династий в Средней и Центральной Азии не нарушала эту традицию.

Язык письменных памятников, оставленных тем или иным народом, не может быть непременным показателем языковой и этнической принадлежности их создателей. В древности, как и в средневековье, разговорный язык населения мог быть совсем другим, чем официальный язык, использовавшийся в письменной традиции. Известно, что во многих странах Ближнего Востока в древности писали на одном языке, а разговорным

языком, средством повседневного общения местного населения был совсем другой язык. Такая же ситуация была и в древней Индии, где языком письменной культуры, философии и литературы на протяжении многих веков был санскрит, а люди разговаривали между собой на иных языках [Кондратов, 1978, с. 68]. Что касается Средней Азии, то, например, родной язык кушанских кочевников II в. до н.э. до сих пор не известен, так как, завоевав Бактрию, они переприняли культуру и язык местного населения в качестве официального [Симс-Вильямс, 1997, с. 3 – 4]. То же самое можно сказать и о пришедших им на смену в IV – V вв. н.э. хионитах и эфталитах [Верτροградова, 1982, с. 137]. В эпоху Тюркского каганата переговоры с иностранными представителями и документация велись не только на древнетюркском, а чаще на согдийском языке [Гумилев, 1967, с. 44 – 45; Кляшторный, 1973, с. 19 – 22.]. В правление тюркских династий, Караханидов [Караев, 1983, с. 246 – 247], Газневидов [Bosworth, 1963, p. 135; Байхаки, с. 72 – 80], Сельджукидов [Курпалидис, 1992; Сиасет-намэ] и Хорезмшахов [ан-Насави; Буниятов, 1986, с. 94], языком официальных переговоров и делопроизводства, кроме арабского или тюркского языка, был также и персидский. Так же было принято и при дворах государств Чингизидов [Рашид ад-дин] и Темуридов [Йазди]⁶ и других более поздних тюркских государств Средней Азии. Иранцы были ближайшими соседями тюрков, поэтому они в наибольшей степени испытали на себе их культурное влияние. Поэтому древние и средневековые тюрко-язычные народы Средней Азии создавали памятники письменной культуры не только на своих родных диалектах тюркских языков [Малов, 1951, 1959; Аманжолов, 2003], но и на согдийском [Кляшторный, Лившиц, 1971, с. 121 – 146], бактрийском [Симс-Вильямс, 1997, с. 7 – 9], хорезмийском языках [Мухаммадиев, 1995, с. 36 – 83], а затем – на арабском⁷ и персидском языках⁸. И, наконец, нельзя исключать, что определенная часть населения Средней Азии эпохи раннего средневековья, как оседлого,

---

⁶ По своему характеру, тюрки были толерантны и никогда не замыкались в своем кругу. Благодаря своей мобильности, они легко вступали в контакт с другими культурами, воспринимали их языки и письменность. Поэтому, в настоящее время культурное наследие тюркского мира так разнообразно. Так, известны письменные памятники на тюркских языках с использованием различных алфавитов письменностей – арамейской, индийской, греческой, латинской, армянской, еврейской, арабской, болгарской (помани) и др. См.: Бартольд, 1966, с. 245.

⁷ На арабском языке писали свои произведения такие известные тюркские ученые, как ‘Абдаллах ибн ал-Мубарак ал-Марвази, Абу Наср ал-Фараби, Махмуд Кашгари, Улугбек и многие др.

⁸ На персидском языке писали Наршахи, Навои, Бабур, Махмуд ибн Вали и многие др. тюркские ученые и писатели.

так и кочевого, так же как и в средневековое время вплоть до начала XX в.⁹, могла быть двуязычной¹⁰.

По данным китайских источников, «от Гаочан (Турфан) на запад жители всех владений имели впадные глаза, густые бороды и высокий нос. Они говорили на языке, который был понятным для хуа, т.е. китайцам. [Бичурин, т. 2, с. 161, 188, 246; Ходжаев, 2003, с. 19]. Считается, что здесь речь идет о согдийцах, хорезмийцах и бактрийцах. Однако, в тех же китайских источниках отмечается, что все владения, лежащие от Усуни далее на запад до Аньси, были близки к хуннам. Если там проезжал посланник от хуннов с ярлыком шаньюя, то в каждом владении ему предоставляли все необходимое для содержания, тогда как китайские посланники без наличных денег не могли получить ни провизию для себя, ни фуража и лошадей для верховой езды [Бичурин, т. 2, с. 161, 188].

Во-первых, в древнетюркской среде также было принято носить усы и бороду. В китайском тексте VIII в. упоминается тюркский титул *со-гэ тутунь*, который носили управляющие областью. Транскрипция слова *со-гэ* восходит к тюркскому *saqal* – «борода» [Зуев, 2002, с. 280, 284]. По данным арабских источников, тюрки племени *базкиши* носили большие бороды [Ибн ал-Факих, 1993, с. 44]. Тюрки Хорасана описываются как люди с охотничьими соколами, рыжими подкрученными усами, длинными волосами и бородами в шапках из *шаши* [ал-Джахиз, с. 64, 69, 97].

Во-вторых, языком, понятным для китайцев, скорее всего, был не согдийский, а тюркский. Потому что, тюрки¹¹ с древности были ближайшими соседями китайцев, которым их язык и нравы были хорошо знакомы еще во II тыс. до н.э. [Крюков, 1970, с. 37 – 38]. В эпоху раннего средневековья тюркский язык имел среди китайцев широкое распространение и уже в VII вв. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь “*Tou-kiue-iu*” («Тюркская речь»), которым пользовались серьезные ученые [Шефер, 1981, с. 48]. Отсутствие каких-либо упоминаний о существовании в Китае согдийско-китайского словаря указывает на то, что языком межнационального общения между согдийцами и китайцами был именно тюркский язык. В Тюркском каганате, где согдийцы играли

---

⁹ О существовании двуязычия среди средневекового населения Средней Азии свидетельствует наличие двойных, т.е. согдийских и тюркских названий для многих населенных пунктов: например, Самджан – Каракуль, Шавгар – Каратаг, Бинкат – Ташканд, Дар-и Аханин – Темир Капуг, и многие др.

¹⁰ О существовании двуязычия у согдийцев и тюрков см.: Атаходжаев, 2002, с. 41.

¹¹ В гадательных надписях на черепаших щитках и костях животных эпохи Инь (XIII – XII вв. до н.э.) упоминаются варварские племена *жун, ди, дин-лин, рунг* и *рунг-ди*, жившие к северу и западу от Китая. Предполагается, что эти племена, против которых была построена Великая Китайская стена, были тюркоязычными [Ходжаев, 2004, с. 16 – 22].

важную роль и в управлении государством, всегда была слышна речь согдийских купцов и проповедников, произносимая по-тюркски [Зуев, 2002, с. 189]. После упадка Восточно-Тюркского каганата в 630 г. вплоть до середины VIII в. многие тюркские военачальники были вынуждены нести военную службу при дворе китайского императора и составляли значительную часть придворной аристократии. О важной роли тюрков в общественно-политической жизни Китая того времени свидетельствует тот факт, что в 747 г. правителем крупной области, включавшей также большую часть Восточного Туркестана, был назначен принявший ислам потомок тюркского рода Ко-Shu-Han [Pickens, 1966, p. 233]. В VII в. в танском Китае, где умели ценить прекрасное и любить все новое из далеких стран, возникла мода на все тюркское – одежду, блюда, домашний реквизит, и особенно музыку, поэзию и танцы [Исмаилова, 1984, с. 180].

В средневековых источниках тюрки описываются как люди юрты (*бану кантура*) с плоскими лицами [ас-Сам‘ани, т. 3, с. 43]. Тюрки отличаются от других народов большой храбростью, выносливостью и обликом диких зверей. Они подобны львам, с широкими лицами, приплюснутыми носами, огромными руками, плохими нравами и озорным характером. Однако, редко, но бывает у них изящный стан, узкое лицо и большие красивые глаза [Ибн ал-Хассул, с. 111; ал-Бакуви, с. 90 – 91].

Тюркский каган по имени Зик или Жик (правил в 710 – 718 гг.)¹², портрет которого изображен на серебряном медальоне, выпущенном в 616 – 617 гг. в Рее или Исфахане после победы над Сасанидами, имел типичный европеоидный облик [Gobl, 1987, p. 276 – 277, pl. 39, fig. 2; Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370]. Такой же европеоидный облик имел и другой тюркский каган Тун Йабгу (правил в 618 – 630 гг.), изображенный на серебряном медальоне, который был выпущен около 625 г. в Кундузе его сыном Тарду-шадом по случаю окончательной победы над эфталитами [Harmatta, 1982, p. 168].

На терракотах VII – VIII вв. из Самарканда изображены воины двух типов – с европеоидными и монголоидными чертами, оба из которых были определены как тюрки [Пугаченкова, Ремпель, 1960, с. 55 – 56]. В настенных росписях древнего Пянджикента изображены тюрки, некоторые из которых имели монголоидные, а некоторые европеоидные черты лица¹³. В эпоху раннего средневековья основная масса населения

---

¹² Джегуй-каган или Шегуй-каган – внук Тарду-кагана (Кара Чурина), брат Тун Йабгу кагана и Ил-тегина Буюрука (Нили-хан, Пармуда), ранее был правителем Чача. О нем см.: Бичурин, 1950, т. 1, с. 279, 281; Гумилев, 1967, с. 138, 154 – 158, 166; Кляшторный, 1985, с. 166 – 167.

¹³ Живопись, 1954, табл. X, объект I; табл. XII, объект ; табл. XX, объект 2; табл. XXII, объект 2; табл. XXXII, объект 3; табл. XXXIII, объект 3; табл. XXXIV, объект 6; табл. XXXV; табл. XXXVI, объект 6; табл.

Средней Азии была очень сходна с населением Нижнего Поволжья, Казахстана, Киргизии и особенно Восточного Туркестана [Заднепровский, 1956, с. 41].

В антропологическом типе первого сельджукского султана Тогрул-бека прослеживается явное доминирование европеоидных черт с незначительной примесью монголоидного типа, выраженного в скуластости лица [Агаджанов, 1964, с. 15]. На монетах Сельджукидов изображены портреты правителей, как с монголоидными¹⁴, так и с европеоидными чертами лица¹⁵. Европеоидный облик имела также часть западных кипчаков. В грузинских источниках XII в. ничего не говорится о внешнем облике кипчаков, что является косвенным свидетельством о европеоидном типе этого народа. Когда в грузинских источниках речь идет о монголах, то всегда подробно описывается их «странный», т.е. типично монгольский облик. Следовательно, внешний облик кипчаков был для грузин привычным, т.е. европеоидным, поэтому он не вызывал у них каких-либо особых ощущений [Михалева, 1961, с. 58].

В районе г. Урумчи в Восточном Туркестане были найдены мумии, самая ранняя из которых датируется 2000 г. до н.э. Они имели светлые лица, длинные волосы и европеоидные черты лица. [Mallory, Mair, 2000, p. 7]. Древние люди (конец II тыс до н.э.) из могильников Кизилчока и Субиши в Восточном Туркестане имели вытянутое светлое лицо, длинные густые волосы каштанового или рыжего цвета, большой прямой нос, часто орлиный, носили шерстяную, войлочную и кожаную одежду [Алмас, 1993, с. 38].

В некрополе городища Джаркутан (середина II тыс. до н.э.) была найдена бронзовая статуэтка мужчины с узким удлинённым лицом и сильно выпуклым орлиным носом. Предполагается, что в ней изображен представитель местного доарийского населения Средней Азии [Аскарлов, Ширинов, 1993, рис. 85]. На кладбище Астана недалеко от

XXXVII, объект 6; табл. XXXVIII, объект 6; табл. XXXIX; Дьяконов, 1954, с. 83 – 158 (табл. VI, XVII, XXII, XXVI, XXIX, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI – XXXIX).

¹⁴ Hennequin, 1985, pl. VII, 250, 251, 264, 267, 272, 275; pl. VIII, 287, 289, 297, 302, 303, 310, 316, 318; pl. IX, 335, 346, 348, 351, 353, 354; pl. XI, 394, 396, 403, 406, 407, 409, 413, 414, 420; pl. XVII, 735, 739, 740, 741, 742, 746; pl. XIX, 846, 852, 857, 858, 861; pl. XX, 864, 865, 868, 869, 892; pl. XXI, 895; pl. XXXIII, 978, 980, 981, 1008, 1012, 1014, 1035, 1040, 1044; pl. XXXIV, 1046, 1049, 1051, 1052; pl. XXV, 1074, 1078, 1079, 1080, 1089, 1097; pl. XXX, 1263, 1264, 1266, 1272, 1277, 1278; XXXI, 1296, 1301, 1304, 1308, 1316, 1322, 1326, 1327; pl. XXXII, 1329, 1332, 1333, 1354, 1355, 1357, 1359, 1365; pl. XXXIII, 1366, 1368, 1369, 1401.

¹⁵ Hennequin, 1985, pl. VII, 277, 278, 281; pl. VIII, 323, 326; pl. X, 360, 363, 365, 366, 367, 370, 371, 375, 377, pl. XII, 475; pl. XIII, 485, 492, 493, 495, 498, 500, 502, 503, 515, pl. XVI, 693, 695, 700, 704, 708, 711, 715, 723; pl. XVII, 724, 727, 728, pl. XIX, 861; pl. XX, 871, 874, 885; pl. XXII, 936, 945, 946, 947, 950, 953, 955, 957, 958, , 961, 972, 975; XXIII, 1016,, 1023, 1030, 1032, 1033; pl. XXIV, 1054, 1055, 1059, 1063, 1065, 1069, 1070, 1072; pl. XXVI, 1100, 1106, 1116; pl. XXXII, 1340, 1342, 1350, 1352, 1353.

Турфана было обнаружено захоронение хуннского хана Кутлук Пантая, который был захоронен в 445 г. В его могильнике обнаружено еще 4 идола, изготовленных из глины. У них несколько вытянутые лица, крупные носы и длинные волосы [Алмас, 1993, с. 38].

Такие же крупные, выпуклые и орлиные носы имеют правители на монетах различных областей Средней Азии – эфталитские правители Нахшаба (V – VI вв.) [Кабанов, 1956, с. 137 – 144], тюркские правители Тохаристана, Кабула и Гадхары (VII – VIII вв.) [www.zeno.ru/Western Turks]¹⁶, тюркский правитель на серебряном медальоне, выпущенном в 358/968-69 г. Саманидом Мансуром I ибн Нухом (правил в 350 – 365/961 – 976 гг.)¹⁷. Для тюрков-огузов также были характерны выпуклые орлиные носы, которые в отличие от *кипчаков* имели европеоидный и смешанный тип. Потомками древних *огузов*, являются османские турки, азербайджанцы, часть туркмен и хорезмских узбеков, которым также характерны выпуклые орлиные носы.

Таким образом, данные письменных источников и антропологических исследований свидетельствуют о том, что древние турки, так же как и современные тюрко-язычные народы, по своему расовому типу не были однородными, и среди них были как европеоиды, так и монголоиды. Монголоидный южно-сибирский тип был характерным, главным образом, только для *кипчакских* племен. Что касается большей части *карлуков* и, особенно, *огузов*, то они изначально имели европеоидные черты, и в результате их постепенного смешения с кипчаками образовался промежуточный антропологический тип, который называется «типом среднеазиатского междуречья» или «памиро-ферганским типом».

Исходя из вышеизложенных данных, следует считать, что внешний облик правителей Чача не может быть показателем их этнической принадлежности. Близкое сходство с портретами правителей на монетах Чача обнаруживают портреты жрецов, изображенных на буллах-печатах из храма предков на городище Канка, функционировавшего с конца IV до начала VI вв. [Буряков, Филанович, 1999, с. 89 – 91, 283, таб. 39].

Существует мнение, что в эпоху арабского завоевания этнографическая граница между иранцами и тюрками, культурная – между оседлым и кочевым населением и

---

¹⁶ Особенно близкие аналогии обнаруживают монеты Хинду Шахи-тегина (#20999, 21384), монеты Васудевы (#12962), монеты йабгу Тохаристана (#15170, 21382) и правителей Арахосии (#20783, 26690, 22922). См. также: Никитин, 1986, с. 82 – 88; Gobl, 1967, vol. 1, p. 25, 26, 140 – 143, 164, 167 – 173.

¹⁷ Этот медальон хранится в нумизматической коллекции Оксфордского университета, где он был обнаружен недавно и еще не опубликован. Его изображение было любезно предоставлено нам английским исследователем Л.Тредвеллом (Оксфорд), которому мы приносим свою искреннюю благодарность.

политическая – между мусульманской империей и «областью неверных» приблизительно совпадали [Бартольд, 1963а, с. 198]. Однако, с этим мнением трудно согласиться по нескольким причинам. Во-первых, в арабских источниках первых веков ислама под названием «тюрк» подразумевались не только тюрко-язычные народы, а также другие немусульманские народы Центральной Азии, обитавшие за пределами Арабского халифата [Gibb, 1923, p. 10; Мурзаев, 1962, с. 122]. Сами тюрки в 96/715 г. не выделяли себя от других групп Средней Азии (ат-Табари) [Pipes, 1978, p. 86]. Тюрками средневековые авторы считали таких правителей как ал-Афшин, потомков Абу-с-Саджа из Усрушаны, ал-Ихшида из Самарканда, ал-Марзбана ибн Турксафи, ‘Уджайфа ибн ‘Анбаса из Согда и Бухара-худата [al-Istakhri, p. 292; Ibn Naukal, p. 467].

Вместе с тем арабы хорошо различали тюрков среди других народов Средней Азии. Арабы называли своих противников в Мавераннахре «жителями Бухары и Согда» или «тюрками и согдийцами» [Gibb, 1923, p. 8 – 9]. К Мусе ибн ‘Абд Аллаху вышли жители Термеза – эфталиты (*ал-хайатила*) и тюрки, которые вступили с ним в сражение [al-Beladsoṛi, p. 418]. Муса ибн ‘Абд Аллах написал письмо Тархуну прося помощь против ‘Усмана ибн Мас‘уда, и к нему в Термез пришли на помощь тюрки (*ат-турк*) и согдийцы (*ас-сугд*) [al-Beladsoṛi, p. 419]. На помощь к Хатун в Бухару пришли жители Согда и тюрки, жители Кеша и Насафа [al-Beladsoṛi, p. 411]. Ибн ан-Надим называет Согд Верхним Ираном и добавляет, что в нем имеется главный город тюрков (*лахум хāдират ат-турк*) [Ibn an-Nadim, vol. 1, p. 18].

Данные источников указывают на то, что после арабского завоевания тюрки продолжали жить на территориях, включенных в состав Арабского халифата [Frye, Sayili, 1945, p. 315]. После того как «неверные» тюрки принимали ислам, их арабы уже не называли «тюрками»¹⁸. Потому что, в исламе не придавалось значения расовым, языковым и национальным различиям [Frye, Sayili, 1945, p. 310, 315]. По словам Беруни, тюрки-огузы, принимавшие ислам, назывались *туркман*, т.е. «похожий на тюрка» [ал-Бируни, 1963, с. 193]. Первоначально в понятие *туркман* входили принявшие ислам *огузы* и *карлуки*¹⁹, центром которых был Исфиджаб [al-Moqaddasi, p. 274, 275], где проходила граница между этими народами [al-Istakhri, p. 290]. После XIII в. название *туркман* осталось за одними огузами [Бартольд, 1963, с. 548]. Понятие «тюрк» рассматривалось

---

¹⁸ В арабских источниках делается четкое различие между *гузами* и тюрками, под которыми подразумеваются принявшие ислам тюрки-огузы и так называемые «неверные» тюрки. См. Ибн ал-Асир, т. 9, с. 100 и др.

¹⁹ М.Кашгари называет «карлукских туркмен.» См.: Кошгарий, т. 1, с. 439

мусульманскими авторами как противник ислама. Поэтому они разделяли весь восток на «страну ислама» (*мамлакат ал-ислам*) и «страну тюрков» (*билад ат-турк*) [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 167] или «страну войны» (*дар ал-харб*) или «страну неверия» (*дар ал-куфр*) [al-Istakhri, p. 333; Ibn Naukal, p. 511, 513]. Первые тюрки, с которыми столкнулись арабы, были кочевыми племенами, поэтому в самых ранних хадисах они упоминаются как *бану кантура*, т.е. «люди юрты» [ас-Сам‘ани, т. 3, с. 43].

Такое же представление было распространено и среди самих тюрков. Когда царь *гузов* Йинал Младший принял ислам, его соплеменники сказали ему: «Если ты принял ислам, то ты уже не наш глава». Тогда он отказался от своего ислама [Путешествие Ибн Фадлана, с. 62].

Если для арабских завоевателей «тюрками» считались все племена и народы, входившие в состав Западного Тюркского каганата, в том числе и ираноязычные согдийцы, то в IX в. они уже стали различать в них различные племена: *карлук*, *токуз-гузз*, *туркаш*, *кимак*, *гузз* и др. [al-Jakubi, p. 295; Ибн Хордадбех, с. 66]. В X в. отмечается, что население городов Семиречья, таких как Тараз, Шалджи, Мирки, Навикат, Фарункат и др., составляли «мусульмане и тюрки» [Hudud al-‘alam, p. 119].

Во-вторых, с другой стороны, не все тюрко-язычные народы назывались «тюрками». В китайских источниках *уйгуры*, *киргизы* и некоторые другие тюрко-язычные народы не причисляются к числу «тюрков» [Frye, Sayili, 1945, p. 309]. Ибн Фадлан отмечает, что купцы из Булгара отправлялись в земли тюрков, откуда они привозили овец [Путешествие Ибн Фадлана, с. 74]. Особенно много различий с тюрками имели *уйгуры*, которые сильно отличались от них, как по образу жизни, так и в вероисповедании и письменной культуре [Крюков, Малявкин, Софронов. 1984, с. 70]. В XI в. Махмуд Кашгари делал различие между собственно *тюрками* и другими тюрко-язычными племенами и народами, такими как *огузы*, *кипчаки*, *карлуки* и др. [Кошгарий, т. 1, с. 374]. В «Та’рих-и Систан» отмечается различие между тюрками и *халаджами* [Тарих-и Систан, с. 215]. Ибн ал-Асир также делал различие между тюрками и огузами [Ибн ал-Асир. т. 9, с. 100], и между населением Туркестана и Мавераннахра, хотя и те и другие были тюрко-язычными [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 166]. Беруни в своем списке народов два раза упоминает тюрков: один раз после хорезмийцев и второй раз после индийцев [Беруни, 1957, с. 87]. Следовательно, здесь речь идет о двух разных тюркоязычных народах.

Собственно термин «тюрк» первоначально относился лишь к правящему племени Первого Тюркского каганата, и лишь впоследствии стал иметь этнополитическое значение и выступал как собирательное имя военного союза целого ряда племен и народов

различного расового и этнического происхождения [Кононов, 1949, с. 40 – 47; Толстов, 1938, с. 81; Гумилев, 1960, с. 251], но родственных между собой по языку и по признаку единства политической власти [Благова, 1972, с. 95].

Понятие «тюрки» является исключительно лингвистическим, потому, что расового и этнического единства в этой группе нет [Гумилев, 1960, с. 251]. Если «тюрки» появились на исторической арене в начале VI в. н. э. или, в лучшем случае, в первых веках н.э.²⁰, то история тюрко-язычных народов уходит вглубь тысячелетий и начинается с незапамятных времен. Тюрко-язычными была основная часть древних хуннов, а также часть кушан, кидаритов, хионитов и эфталитов [Bosworth, 1963, p. 205; Frye, Sayili, 1945, p. 309, 312, 314 – 315]. В качестве их потомков средневековые авторы рассматривали именно тюрков [al-Kwarazmi, p. 119], которыми могли быть средневековые *халаджи*, проживавшие на тех же территориях, что и эфталиты [Frye, Sayili, 1945, p. 315; Кудрявцев, 1972, с. 176 – 177].

Трудно также согласиться с утверждением, что в эпоху арабских завоеваний в Средней Азии не было оседлого тюрко-язычного населения [Бартольд, 1963а, с. 198]. В источниках приводятся предания, что еще в эпоху Александра Македонского тюрки делились на «городских» и «степных» и определенная их часть уже тогда, т.е. в IV в. до н.э., вела городской образ жизни в городах Центральной Азии [Kodama ibn Djafar, p. 263]. По преданию, царь тюрков Огуз-хан владел землями от Таласа и Сайрама до Бухары, а в своих походах он дошел до Египта и Индии [Рашид ад-дин, т. 1 (1), с. 83 – 86]. В средневековых источниках также есть указания, что некоторые из тюрков жили в городах и селениях, а другие – в пустынях и степях Мавераннахра и Хорезма [Marwazi, p. 17 – 18; ал-Марвази, с. 45]. По словам Беруни, в его время тюрки жили во всех семи климатах (*иклим*) на востоке. Страны их простирались от первого климата до седьмого по широте с восточной стороны [Бируни, 1957, с. 112]. Эти же данные в XV в. приводит и ал-Бакуви, который отмечает, что часть их были «жителями шатров», а другие жили в селениях [ал-Бакуви, с. 90 – 91], из чего следует, что только часть их вела кочевой образ жизни, тогда как другая более значительная их часть вела оседло-земледельческий образ жизни. В VIII – XII вв. в Средней Азии имел место чрезвычайно широкий процесс массового перехода скотоводов к земледелию, который сопровождался ростом гигантских торгово-

---

²⁰ Название *тюрк* было засвидетельствовано в среднеперсидском тексте III в. н.э., в котором среди правителей разных стран, прибывших ко двору сасанидского царя Шапура I (правил в 242 – 272 гг. н.э.) упоминается и «тюркский *хакан*» (Книга деяний, с. 83). Имеются также сведения, что тюрки упоминаются в сочинении Геродота (V в. до н.э.) в форме *уурсае* (Togan, 1981, p. 13), а также в сочинениях древнеримских ученых I в. н.э. – географа Помпония Мела и энциклопедиста Плиния в форме *turcae* См.: Благова, 1972, с. 96.

ремесленно-земледельческих поселений с площадями в десятки кв. км.²¹. Тюрки были горожанами и сельскими жителями всюду, за исключением тех мест, где природные условия вынуждали их к кочевой жизни [Frye, Sayili, 1943, p. 195]. Это подтверждается также археологическими данными, полученными в результате раскопок поселений тюркских земледельцев и городов в районах Семиречья, низовьях Сырдарьи и в зоне Приаралья [Босворт, 1981, с. 21; Маликов, 2000, с. 8 – 12, 13 – 17, 22]. В этих же районах в эпоху раннего средневековья основу денежного обращения составляли древнетюркские монеты [Баратова, 1995, с. 22].

Племенные названия тюрков, так же как и сам термин «тюрк», использовались, главным образом, в отношении кочевых тюрков. Что касается тюрко-язычных народов Средней Азии и Восточного Туркестана, которые в доисламское время традиционно вели оседло-земледельческий и городской образ жизни и не имели племенного деления, то их арабы и персы «тюрками» не считали, а называли их по месту жительства или происхождения – селения, города или области, хотя первоначально они всех жителей Средней Азии и степей Евразии называли «тюрками». Что касается самих тюркоязычных жителей городов и селений Средней Азии и Восточного Туркестана, то они называли себя по месту жительства [Отахўжаев, 2004, с. 108].

В списке народов, приведенном в одном из согдийских документов IX вв. из Восточного Туркестана наряду с византийцами, сирийцами и персами упоминаются бухарцы, тохарцы, чачцы, согдийцы, чаганианцы, хуттальцы, кашгарцы, хотанцы, кучинцы, а также племена *аргы*, *сабир*, *таку*, *тангут*, *меркит* и др., но этноним «тюрк» нигде не упоминается [Henning, 1940]. В арабских источниках согдийцы (*ахл ас-Сугд*), хорезмийцы (*ахл Хуваризм*), ферганцы (*ахл Фаргана*) и ушрусанцы (*ахл Усрушана*) то отличаются от тюрков [at-Tabari, ser. I, p. 2685; ас-Сули, с. 192; Босворт, 1981, с. 22], то рассматриваются как их составляющая часть [at-Tabari, ser. I, p., 2689, ser. II, p. 1195, 1249, ser. III, p. 724, 1215; Macoudi, vol. 7, p. 118, 122, 273, 396; Gibb, 1923, p. 72]. Жители Узгенда и Самарканда назывались «чигили и мавераннахрцы» [Сиасет-намэ, с. 135]. В средневековом Багдаде были отдельные кварталы, называвшиеся по именами их жителей: рабад ал-Хуваризмийа (т.е. пригород Хорезмийцев), рабад ал-Бухарийа (т.е. пригород Бухарцев), рабад ал-Маравиза (т.е. пригород Мервцев), надел (*кита*) ас-Сарахсийа (т.е.

---

²¹ Хозяйственная площадь внутри укрепленных стен 19 поселений Чуйской долины составляла 83 тысячи га, из которых площадь застроенной жилой части составляла 13 тысяч га. В X – XII вв. долина являлась районом практически сплошного земледелия. Сходная картина наблюдается и в Таласской долине, Иссык-кульской котловине и др. районах. См.: Петров, 1970, с. 66.

Серахсцев), рабад Тарджумана ибн Салиха и др. [Ибн ал-Факих, 1968, с. 19, 22, 24; Цкитишвили, 1986, с. 80 – 82]. В Багдаде упоминается также арк (*так*) по названию Манас [Цкитишвили, 1986, с. 80]. Так же было и в средние века вплоть до самого последнего времени [Мурзаев, 1982, с. 39].

Исконно оседлые жители не имели родоплеменного деления и всегда назывались по месту своего происхождения или жительства [Караев, 1991, с. 55]. Другими словами, политические границы VIII – X вв. не совпадали с границами этническими, и тюркские народы в то время, так же как в предшествующее и последующее времена, населяли не только северную, но и южную часть Средней Азии, включая Тохаристан [Frye, Sayili, 1943, p. 195; Маликов, 2000, с. 8 – 12, 13 – 17, 22].

Вместе с тем средневековые письменные источники (Фирдоуси, Рабгузи, Навои, Бабур, Абу-л-Гази и др.) свидетельствуют о том, что в средние века городские и оседлые тюркоязычные жители Восточного Туркестана, Мавераннахра и части Хорасана в качестве общего самоназвания использовали термин «тюрк», так же как называли их и другие народы: арабы, персы, индийцы и др.

Имена некоторых правителей Чача, согласно сомнительному чтению Э.В. Ртвеладзе, были восточно-иранского происхождения (Йазатпир, Пирак, Шаниабаг, Кавирадн, Вийартфарнук, Ширдак), что дает ему основание видеть в них представителей ираноязычного народа [Ртвеладзе, 2006, с. 80, 83, 99]. М.И.Филанович приводит еще несколько имен правителей Чач, такие как Артачак, Сачак, Шчаниябг, Тарнбагч, Аффриг, которые она считает согдийскими [Мукминова, Филанович, 2001, с. 33]. Однако, наши исследования показывают, что ни одно из этих имен на монетах Чача не зафиксировано. Что касается данных Э.В. Ртвеладзе и М.И.Филанович, то они основаны на неверном чтении согдийских легенд на этих монетах, которые читаются совсем по-другому. Из источников известно имя только одного правителя местной династии Чача – Нйе²² (Nieh), который

---

²² Согдийскую легенду на одной из монет Чача с изображением портрета правителя вправо и тамгой в форме Э.В.Ртвеладзе со ссылкой на В.А.Лившица, читал как *pny ščny-βy* – "деньга Шчаниябага" [Ртвеладзе, 1982, с. 36; Ртвеладзе, 2002, с. 251]. В своей новой книге Э.В.Ртвеладзе предложил чтение *pny š'nyh* (или *š'ny'h*) *βy* – «деньга Шаниабага» (?) и отождествил имя этого правителя с именем правителя Ши Нйе, упомянутым в китайских источниках [Ртвеладзе, 2006, с. 71, 75]. Однако, имя местного правителя Ши (Чач), переданное в китайских источниках не может быть сопоставлено с именем на монете Чача. Потому что, первая часть этого имени (Ши) является китайской калькой названия Чач. Кроме того, в китайском источнике указывается, что Ши – это прозвание правителя, а Нйе – его имя. Поэтому, сопоставление согдийской легенды на монете Чача с данными китайского источника следует считать неприемлемым. Подробнее об этом см. ниже на стр. 14 – 15.

был убит Шегуй-ханом в 605 г. [Бичурин, т. 2, с. 272, 282; Екrem, 2003, s. 120, 122]. Китайская транскрипция этого имени (Нйе/Nieh) реконструируется как [И]нель [Зуев, 2002, с. 94], в котором можно видеть тюркский титул-имя *Инй/Инель*.

Кроме того, имя человека не всегда может быть связано с его этническим происхождением, а гораздо чаще, с его религиозной или культурной принадлежностью [Никонов, 1974, с. 88 – 90]. Например, имена некоторых арабов-христиан отличаются от имен арабов-мусульман. Арабо-мусульманские имена, в свою очередь, имеют широкое распространение среди населения всех мусульманских стран. Среди древних тюрков, как известно, были распространены многие из мировых религий. До арабского завоевания среди тюрко-язычного населения Средней Азии и Хорасана, исповедовавшего зороастризм, были широко распространены иранские имена и титулы [at-Tabari, II, p. 167 - 168; Никитин, 1986, с. 82-88; Симс-Вильямс, 1997, с. 8 – 9], а позднее среди тюрков, исповедовавших буддизм (уйгуры, алтайцы, тувинцы и др.), иудаизм (хазары, караимы) и христианство (армяно-кыпчаки, гагаузы, кыпчаки-половцы, турки-несториане и др.), кроме имен собственно тюркских часто встречались также имена буддийского, иудейского [Михайлов, 1999, с. 78 – 79] и сирийско-христианского происхождения [Никитин, 1984, с. 124-125; Баскаков, 1981, с. 21 – 26; Джумагулов, 1971]. Имена первых тюркских каганов (Бумын, Истеми, Муқан, Таспар, Нивар), так же как и некоторые тюркские титулы (*шад, катун, бек, шипара*), были не тюркского происхождения [Golden, 2006, p. 21]. Кроме того, многие тюркские правители, военачальники и другие исторические лица упоминаются в источниках зачастую с именами или прозваниями, которыми их нарекали арабы и персы (Например, Афрасиаб, Шири-Кишвар, Пармуда, Абу Музахим, Феруз-хакан и др.). У тюрков был также обычай давать имена по месту рождения на чужбине. Например, султан Санджар получил свое имя от названия города Синдjar в Сирии, где он родился [ас-Сам‘ани, т. 7, с. 159]. Следовательно, нельзя говорить о принадлежности того или иного лица или народа к ирано-язычной этнической среде на том лишь основании, что один или несколько из его представителей носили иранские имена. Известно, что имена вождей киммерийского народа, были иранскими. Цари митанийцев, хурритов по языку, также носили индоиранские имена [Членова, 1971, с. 331]. Однако это еще не говорит об ираноязычности всех представителей этих народов [Камолиддин, 2003, с. 22 – 28].

То же самое относится и к титулам, которые, также как и имена, не являются показателем этнической принадлежности их носителей. Кроме того, согдийское слово *γωβω*, которое первоначально использовалось в качестве титула, в VI – VIII веках утратило

свое первоначальное значение, и употреблялось для обозначения любого мелкого правителя Средней Азии независимо от его этнической принадлежности. Следовательно, оно не являлось титулом в административно-иерархическом смысле, а лишь передавало понятие «правитель». Этим согдийским словом могли называться любые правители, в том числе и тюркские. В согдийской надписи на скале и валунах в ущелье Терек-сай к северу от г. Талас, которая датируется 906–907 гг., упоминается более ста имен тюркских правителей, некоторые из которых сопровождаются словом *γwβw*. Например, *γwβw* Кюльтегин Алп-таркан [Лившиц, 2004, с. 145].

Таким же образом зороастризм, а точнее маздеизм, в Средней Азии исповедовали не только ирано-язычные народы, но и оседлые и городские тюрки Средней Азии, а также некоторые из кочевых тюрков. Об этом свидетельствуют многочисленные данные письменных источников: китайских, арабских, персидских и тюркских, которые подтверждаются данными археологии, эпиграфических памятников и исторической топонимии [Камолиддин, 2004, с. 4 – 9].

Чачский оазис с древности был населен скотоводческими племенами, которые в эпоху бронзы перешли к земледелию [Бернштам, 1947, с. 151]. Существует мнение, что тюрки Чача, Илака и Ферганы были аборигенами, т.е. автохтонными жителями этих областей [Bosworth, 1963, p. 207]. В антропологических материалах древней и раннесредневековой части могильника Куль-тепа в долине р. Ахангаран преобладает ярко выраженный монголоидный тип, что является несомненным показателем их тесной связи с кочевыми племенами засырдарьинских степей [Аминов и др., 1978, с. 79]. Археологические материалы подтверждают, что в эпоху раннего средневековья значительную часть населения Чачского оазиса составляли тюрки [Маликов, 2000, с. 162 – 163]. В Ташкентском оазисе найдены железные стремена 8-образной формы, характерные для хуннов и тюрков [Литвинский, 1978, с. 111]. В Той-тепе найдено древнетюркское каменное изваяние. В различных местах Чачского оазиса найдены предметы вооружения, конские сбруи и детали поясного набора, характерные для древних тюрков [Маликов, 2000, с. 11]. В Ташкентском оазисе были найдены захоронения людей с конем [Заднепровский, 1967, с. 271], характерные для алтайских тюрков. В тюркских языках сохранились специальные термины *ıjuq*, которым именовали коня, посвященного Богу [Радлов, 1893, т. 1, с. 1634], и *qoylayı* – лошадь, которую закалывали вместе с покойным для оказания ему почести [Радлов, 1899, т. 2, с. 505]. В районе Ходжикента и Каракияся зафиксированы тамгообразные наскальные изображения горных козлов, характерные для

тюрков [Грач, 1972, с. 316 – 333]. На городище Канка была найдена также бляшка с изображением древнетюркского верховного божества Тенгри [Маликов, 2000, с. 11].

Материалы из некрополя VI – VII вв. в Тойтепа свидетельствуют о том, что для Ташкентского оазиса наиболее распространенной формой оссуариев была овальная [Минасянц, 2002, с. 168 – 172]. Глиняные погребальные урны в форме юрты были характерными для тюрков Джетысу (Семиречье) и Чирчик-Ангренской долины [Потапов, 1938, с. 127 – 137]. Такую же форму имеет большая часть оссуариев некрополя городища Красная речка (древний город Сарыг) [Бенедиктов, 1959, с. 30 – 36], которые также связываются с тюрками [Пугаченкова, 1949, с. 57 – 77]. Тюркское влияние выражается и в характере одежды того времени, в частности в появлении изображений персонажей в однобортном халате с запахом на правую сторону или двусторонним отворотом треугольной формы [Богомолов, 1992].

В Бекабаде и других районах области Чача были найдены памятники древнетюркской рунической письменности [Васильев, 1976, с. 80; Васильев, 2002]. На городище Канка, являющимся остатками древней столицы владения Чач, был найден обломок керамики раннесредневекового времени с древнетюркской рунической надписью «Чач» [Буряков, 2002, с. 11], что свидетельствует о распространении в этом регионе древнетюркской рунической письменности [Аманжолов, 2003, с. 244]. На городище Жузимдык (V – VI вв.) в Келесском районе Ташкентской области в 15 км к югу от селения Сары-агач обнаружена керамическая ваза с руноподобными знаками [Аманжолов, 2003, с. 244].

Изучение антропологических материалов древней и раннесредневековой части некрополя городища Куль-ата (средневековый Туккат) в долине р. Ахангаран показало, что в эпоху раннего средневековья среди городского населения преобладали люди с ярко выраженными монголоидными чертами, что является несомненным показателем их тесной связи с кочевыми племенами засырдарьинских степей. В IX – XII вв. происходит определенное пополнение населения за счет иного расового типа – памиро-ферганского [Аминов, Буряков, Ходжайов, 1978, с. 79, 86 – 87].

На каком языке говорили жители доисламского Чача точных данных нет. По данным ал-Мукаддаси, язык жителей Чача был самым красивым из всех языков Хайтала²³. Язык

---

²³ Под Хайталом подразумевается территория Средней Азии, которая некогда была подвластной эфталитам. Что касается термина *эфтал*, то это было названием одного из древнетюркских родов, которое звучало как *абдал*. По-видимому, в эпоху эфталитского владычества абдалы выдвинулись на передний план политической жизни. Ныне абдалы, продолжатели данной родовой общности продолжают существовать в

жителей Чача был особым и отличался от других языков региона. Что касается языка жителей Согда, то он упоминается отдельно, и отмечается, что с ним имеет сходство язык соседних *рустаков* Бухары [al-Moqaddasi, p. 335]. Из этих данных следует, что, жители Чача говорили на особом языке, который отличался от согдийского, и к какой группе языков он относился еще предстоит выяснить. Однако, несмотря на это некоторые исследователи (П.Б.Лурье, М.И.Филанович, А.Мухамеджанов и др.), не учитывая реальное соотношение тюрко- и согдоязычных топонимов, пришли к неправильному выводу о том, что в Чачском оазисе большую часть населения составляли согдийцы.

Между тем, наши исследования показывают, что названия согдийского происхождения составляли всего около 25 – 30 % раннесредневековой топонимии Чачского оазиса, тогда как значительную ее часть составляли названия тюркского происхождения. По данным топонимических исследований, Чачский оазис вместе с Илаком был одним из крупных центров сосредоточия тюркского населения. Названия Чач, Ташканд и Илак имеют не согдийское, а тюркское происхождение [Бобоёров, 2005, с. 123 – 124; Камолиддин, 2006, с. 81 – 84].

В эпоху раннего средневековья здесь зафиксирован еще целый ряд тюркских топонимов, таких как Алмалык, Алханджас, Арбилах, Арпалыг (Абарлыг), Ганнадж, Бинг-йул, Вардук, Джабузан, Йалапан, Илак, Истабайгу (Ашбингу), Итлыг (Итлуг, Атлах), Калашджук, Намудлык (Йахудлык), Накалык (Такалык, Йакалык), Саблыг, Аджих (Ачиг), Чаткал, Чадирчик, а также несколько тюрко-согдийских топонимов таких как Абарджадж (Абар-Чач), Ардланкет, Багуйкет, Бадухкет, Гузджанд, Джабгукет, Калас, Сакакет, Туккет, Тункет (Тунканд), Хатункет, Худайнкет и др. [Караев, 1985, с. 23–35; Lurje, 2003, p. 194–196; Бобоёров, 2003, с. 109–115; Богомолов, 2004, с. 56; Бобоёров, 2005, с. 123–125]. Топонимы Баланканак, Кабарна, Карал, Хивал и Вардул также могут быть этимологизированы на основе тюрко-согдийской лексики [Камолиддин, 2006, с. 84]. При этом, следует помнить, что топоформант *-кат* и некоторые основы топонимов, рассматриваемые как согдоязычные в средние века воспринимались как обычные тюркские. Так, согдийское слово *кэнд*, согласно Махмуду Кашгари, на языке огузов и близких к ним племен означало «село», «деревня» [Кошгарий, т. 1, с. 330].

Упоминание тюрко-согдийских компонентных топонимов, применение в системе управления тюркских и согдийских титулов, выпуск тюркских монет с согдийскими легендами, все это свидетельствует о том, что Чачский оазис был одним из регионов, где

составе узбекского народа, сохраняя свое этническое название. Их места жительства также носят этнотопонимические названия: Абдал, Абдали, Кара Абдал и др.

активно протекал процесс тюрко-согдийского симбиоза [Бабаяров, 2005, с. 32], в частности, обеспечившего в будущем историко-культурную общность узбекского и таджикского народов.

Тюрки широко использовали согдийский язык и способствовали его распространению далеко за пределы Согда [Кляшторный. Лившиц, 1971, с. 121–122]. В правление Таспар кагана (572 – 581 гг.) на тюркский язык было переведено буддийское сочинение «Нирвана-сутра» согдийским алфавитом, что свидетельствует о том, что тюрки наряду с согдийским языком в письменности использовали согдийский алфавит и для фиксации собственной речи. Позднее этот алфавит получил название «уйгурского» [Кляшторный, 2004, с. 44]. В тюркской среде согдийский алфавит был дополнен буквой *l* (л), и в таком виде его применяли и сами согдийцы. Постепенно выработались и другие особенности «уйгурского» письма, связанные с обозначением древнетюркских гласных [Исхаков, 2000, с. 52 – 54; Лившиц, 2004, с. 122].

Упоминание согдийских топонимов в Чачском оазисе еще не свидетельствует о том, что эти места были населены согдийцами. Тюрки широко использовали согдийский язык не только в делопроизводстве и в культурной сфере, но и в быту, что могло иметь свое отражение и в названиях местностей. Кроме того, название местности не всегда может указывать на этническую принадлежность ее жителей. Наличие согдийских и тюрко-согдийских топонимов в Чачском оазисе скорее может служить еще одним свидетельством тюрко-согдийского симбиоза, имевшего место в эпоху раннего средневековья в Средней Азии и Восточном Туркестане [Камолиддин, 2005, с. 93 – 101].

В средневековых источниках Шаш (Чач) называется первой страной тюрков, жители которой приняли ислам в эпоху Билга Бахура (Нахура) Кадр-хана [ал-Карши, с. 101]. В 191/806-07 г. владетель Шаша со своими тюрками принимал участие в восстании под руководством Рафи' ибн ал-Лайса [at-Tabari, ser. III, p. 712]. В 204/819 г. Йахйя ибн Асад ибн Саман, которого халиф ал-Ма'мун назначил правителем Шаша, застал здесь принявших ислам тюрков из племени *гузз* и *халадж* [Tabaqat-i-Nasiri, p. 28]. В X в. население города Бисканд в области Шаша составляли принявшие ислам тюрки-*гуззы* и *карлуки* [Ibn NaukaI, p. 391]. Беруни называет Хасарт (Сырдарью) «самой знаменитой рекой в долине Шаша в области Туркестан» [Беруни, 1976, с. 576].

Во второй половине X – начале XI вв. в Илаке правила династия местных тюркских дихкан с титулом *тегин*, которые были фактически независимыми от Саманидов, а впоследствии перешли на службу к Караханидам [Федоров, 1971, с. 85 – 89].

Исходя из вышеизложенных данных можно предполагать, что местная династия правителей Чача находившаяся у власти до вхождения в состав Тюркского каганата, возможно, также имела тюркское или эфталитское происхождение, представители которой использовали согдийский язык и письменность в сфере государственного управления. Таким же образом в средние века тюркские правители (Саманиды²⁴, Караханиды, Газневиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, Чагатаиды, Темуриды и Шайбаниды) использовали персидский язык, как в государственных делах, так и в культурной сфере.

---

²⁴ По последним данным, предок Саманидов Бахрам Чубин имел тюркское происхождения, а Саманиды были потомками от его брака с дочерью тюркского кагана Ил-тегина (Пармуды), сына Шер-и Кешвара (Эль Арслана). См.: Камолиддин, 2006, с. 15 – 18.

Часть вторая

Раннесредневековые монеты правителей Чача

Вторая часть работы посвящена монетам правителей Чача VI – VIII вв., в которой Э.В. Ртвеладзе выдвигает ряд новых чтений и интерпретаций. Однако, чтения согдийских легенд на многих монетах Чача, предложенные Э.В. Ртвеладзе, на наш взгляд, требуют уточнений. Чтения согдийских имен, топонимов и титулов во многом не находят своего подтверждения ни палеографически, ни логически, ни по смыслу и требуют обоснованных исторических интерпретаций. В частности, некоторые из согдийских легенд на монетах с изображением всадника, сидящего на троне правителя и парного изображения царя и царицы, происходящих из Ташкентского оазиса, были прочитаны Э.В. Ртвеладзе и В.А. Лившицем как *(k'w)yrδn kprnw xwb* – «Кавирадн, государь Кабарна» [Ртвеладзе, 1982, с. 35; Rtveldze, 1997/98, p. 317, Pl. II, 8], что дало им основание отождествить последнее слово (Капарну) с городом Кабарна арабских географов X в. [Ртвеладзе, 1982, с. 34 – 35; Лившиц, Ртвеладзе, 1982, 181 – 184]. В результате этого в научный оборот был введен новый термин и долгое время эти монеты были известны как «группа монет Кабарны» [Rtveldze, 1997/98, p. 317-318; Ртвеладзе, 2002, с. 248 – 250]. Однако, это не подтверждается фактическими данными, о чем более подробно будет сказано ниже.

В согдийской легенде на другой группе монет доисламских правителей Чача с тамгой в форме Э.В. Ртвеладзе ранее читал слово *prnk(t)* – Фаранкат, которое было отождествлено им с топонимом Фаранкат арабских географов X в. [Ртвеладзе, 1982, с. 36]. В своей новой работе он признает свое прежнее чтение неправильным [Ртвеладзе, 2006, с. 70].

В своих ранее опубликованных работах Э.В. Ртвеладзе утверждал также, что большая часть титулов, зафиксированных на монетах доисламских правителей Чача, имеют согдийское происхождение, а тюркские титулы на них почти не упоминаются [Ртвеладзе, 1982, с. 39; Rtveldze, 1997/98, p. 323; Ртвеладзе, 2002, с. 256]. В своей новой работе он пересматривает свою точку зрения и читает на монетах Чача несколько тюркских титулов, такие как *каган*, *тегин* и *тудун* [Ртвеладзе, 2006, с. 91, 116 – 118].

Э.В. Ртвеладзе пересматривает также некоторые из своих ранее предложенных чтений и предлагает новые чтения и интерпретации. В частности, он приходит к заключению, что монеты с парным изображением царя и царицы и тамгой в форме в

окружении согдийской легенды, чтение которой до сих пор считалось спорным и не нашло своей исторической интерпретации, относились к чекану верховных каганов Западного Тюркского каганата. Согдийские легенды на этих монетах он предлагает читать как *...š'yu 'Lpww...n* – «Шагуй Алп? ..» и *twwn γ'yn* – «Туун каган» и предполагает, что они были выпущены Шегуй каганом (правил в 611 – 618 гг.) и Тун йабгу каганом (правил в 618 – 630 гг.) [Ртвеладзе, 2006, с. 90 – 94].

Э.В. Ртвеладзе дает новую интерпретацию так называемой «группы монет Кабарны», о которой он писал в своих прежних публикациях. Он выделяет 6 типов монет этой группы и предлагает новые чтения согдийских легенд. Так, он вновь упоминает монету с изображением двух сидящих правителей со скрещенными ногами и согдийской легендой *(k'w)yrδn kprnw xwβ* – «Кавирадн, государь Кабарна» (чтение В.А. Лившица) и монету с изображением правителя, сидящего на троне и согдийской легендой *β... (kp)rnw (?) xwβ* – «Б..., правитель Кабарны (?)» (чтение Э.В. Ртвеладзе), о которых он писал ранее [Ртвеладзе, 1982, с. 35; Rtveldze, 1997/98, p. 317-318] и приводит новое чтение для второй из этих легенд (с. 61 – 62, тип 2), которую он теперь читает как *č'čynk MR'Y 'w'βh (?)* – «царь Чача 'w'βh (?)». [Ртвеладзе, 2006, с. 60 – 69]

Эта же монета была опубликована ранее в статье Г. Бабаяровым и А.Кубатиным, которым, в результате сопоставления нескольких экземпляров хорошей сохранности, удалось полностью восстановить согдийскую легенду на этой монете. Эта легенда была прочитана ими как *twn srww γ'yn pny* – «деньга Тун джабгу кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98]. Ими же было высказано предположение, что эта монета была выпущена верховным тюркским каганом Тун йабгу (правил в 618 – 630 гг.) [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 5-6]. На наш взгляд, чтение Г. Бабаярова с палеографической точки зрения и исторической интерпретации представляется более убедительным. Хотя ранее В.А. Лившиц и Э.В. Ртвеладзе предлагали сразу несколько совершенно разных и неуверенных чтений этой легенды, тем не менее, они не смогли внести ясность в этот вопрос.

Согдийская легенда на одной из монет Чача (3-тип, 1-вар.) с изображением всадника²⁵ (AV) и двухстрочной согдийской легендой (RV), которую в свое время В.А. Лившиц прочитал как $\delta'yk/\beta w r t w$ [M]R'y – “государь Дайвурту” [Ртвеладзе, 1982, с. 35], а Э.В. Ртвеладзе как $\check{c}(?)ny [x]w\beta xnzkdnn (?)$ [Ртвеладзе, 2006, с. 63], согласно последним исследованиям, читается как $\dots\gamma'y'n$ – «... каган» (чтение Г. Бабаярова и А. Кубатина) [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 98], или $\beta w k w x'y'n$ – «Бёгю каган» (чтение М. Исхакова), или $\beta w r w x'y'n$ – «Бёрю каган» (чтение П. Лурье)²⁶.

В каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова Э.В. Ртвеладзе предлагает новое чтение этой легенды: *twrn* или *twkn* [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 98, № 72]. По его мнению, если чтение *twrn* – “Туран” правильно, то в этом случае мы имеем самое раннее упоминание области Туран, т.е. территории к северу от Амударьи, намного ранее, чем она упоминается в “Шах-наме” Фирдоуси [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 98]. Однако, по нашим данным, топоним Туран впервые упоминается в сасанидских печатях III – IV вв. [Gyselen, 2002, p. 174, 193; Луконин, 1969, с. 55, 147] и среднеперсидской исторической литературе [Книга деяний, с. 75, 83; Markwart, 1931, p. 10 – 12]. Топоним Туран упоминается в средневековых грузинских источниках [Михалева, 1961, с. 58], а также в «Истории албан» Моисея Утийского (VII в.) [Гукасян, 1971, с. 248]. Название «Туран» впервые началось применяться древними иранцами доахеменидского времени для обозначения соседнего с ними вполне конкретного и реально существовавшего государственного образования племен и народов Средней Азии [Кошгарий, т. 3, с. 163, 379]. Начиная с тех пор все государственные образования, существовавшие на территории Центральной Азии [Ширинов, 2001, с. 11; Филанович, 2001, с. 19], иранцы называли «Тураном», затем в эпоху Сасанидов – «Турестан», а начиная с эпохи эфталитов и тюрков – «Туркестан». Следовательно, можно с полным основанием считать, что в основе этих топонимов лежит не просто географическое понятие, связанное с легендарными представлениями древних иранцев, а конкретные государственные образования, существовавшие на территории Центральной Азии, последним из которых в эпоху до арабского завоевания был Западный Тюркский каганат [Камолиддин, 2002, с. 61 – 68].

Согдийскую легенду на 3-типе «группы монет Кабарны» с изображением всадника (3-тип, 2-вар.)²⁷ Э.В. Ртвеладзе читает как *xnk ... nw xw\beta...*, а второе слово . . . *nw* он пытается восстановить как *kprnw* (Кабарна) [Ртвеладзе, 2006, с. 63]. Позже он предложил

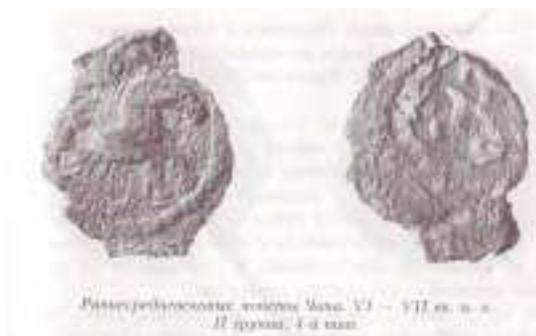
²⁵ Здесь иллюстрация не приводится.

²⁶ Данное чтение было предложено П.Лурье в его личной переписке с Г. Бабаяром и А. Кубатиным.

²⁷ Здесь иллюстрация не приводится.

несколько иное чтение этой легенды: *рпу хwβw хпβ'z/n* – «Деньга правителя *хпβ/x'z/n*» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 92]. Между тем, из публикаций в Интернет сайтах известно множество экземпляров монет этого типа, на которых эта легенда хорошо сохранилась и довольно легко читается. В результате сопоставления десятков экземпляров монет этого типа в свое время Г. Бабаяров и А.Кубатин полностью восстановили эту надпись и прочитали как *сруw γ'γ'n рпу* – «деньга джабгу кагана» и отождествили его с титулом *йабгу/джабгу каган* верховных каганов Западного Тюркского каганата [Бабаяров, 2004, с. 31-32; Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 1-2; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 99]. Чтение Г. Бабаярова и А. Кубатина, опубликованное в Интернете (Sogdian Club), было одобрено такими специалистами согдологами как М.Исхаков и П.Лурье, что позволяет считать, что чтения этих двух молодых исследователей заслуживают доверия.

Спорным является также чтение согдийской легенды на монетах 4-типа этой же группы с изображением лошади. Э.В. Ртвеладзе читает ее как *č'... хwβ* (возможно *č'čynk хwβ*) – «Чачский правитель» [Ртвеладзе, 2006, с. 64 – 65]. Следует отметить, что его чтение было основано на данных монеты плохой сохранности со стертой легендой.

Между тем, Г. Бабаяров в результате сопоставления нескольких экземпляров монет этого типа значительно лучшей сохранности полностью восстановил эту легенду и прочитал ее как *twn сруw γ'γ'n рпу* – «деньга Тун джабгу кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 3-4; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 99].

Согдийскую легенду на 5-типе монет этой группы с парным изображением царя и царицы²⁸ Э.В. Ртвеладзе читает как *γšβr ...δwr ywLk (?)* – «Ишбара Багадур ыйлиг?» и предполагает, что эта монета могла быть выпущена верховным каганом Ирбыс Ышбара Джабгу-ханом (правил в 640-641 гг.) [Ртвеладзе, 2006, с. 64 – 65]. Г. Бабаяров и А.Кубатин на основе множества экземпляров гораздо лучшей сохранности полностью восстановили эту согдийскую легенду и прочитали ее как *twn сруw γ'γ'n рпу* – «деньга Тун джабгу

²⁸ Здесь иллюстрация не приводится.

кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198-199, рис. 1, 11-12; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98 – 99]. По их мнению, все три типа этих монет с изображением сидящего правителя (1), лошади (2) и парного портрета царя и царицы (3) были выпущены Тун йабгу каганом (правил в 618 – 630 гг.), так как все эти монеты содержат одинаковые тамги (☙ - ☙) и легенды [Бабаяров, 2005., с. 197-198, рис. 1, 11-12; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98 – 99].

Согдийскую легенду на одной уникальной монете Чача с изображением портрета правителя вправо в три четверти поворота с прямыми, длинными и пышными волосами, свисающими до плеч, Э.В. Ртвеладзе ранее читал как *č'čnk ywβw twrk (?)* – «чачский правитель Турк» (?) [Баратова, Ртвеладзе, 1995, с. 20 – 22]. В своих последующих публикациях он предложил другое чтение – *twrk[š] č'čnyrk MRYW* – «Ту/юрк[еш] Чачан(й)ск(ий) правитель» [Ртвеладзе, 2002, с. 259; Бирюков, 2004, с. 16; Ртвеладзе, 2006, с. 66-67].

По нашему мнению, оба этих чтения являются сомнительными. На всех монетах Тюргешского каганата (699 – 766 гг.) этноним *тюргеш* передается в форме *twrkyš* [Смирнова, 1981, с. 61; Бернштам, 1940, с. 105-111; Камышев, 2002, с. 42, 92; Thierry, 1999, р. 321-322]. Э.В. Ртвеладзе полагает, что этот этноним на монете пишется в форме *twrkš*. Более того, он пытается видеть его в первом слове вышеупомянутой согдийской легенды на монете Чача, делая из этого большие и далеко идущие выводы [Ртвеладзе, 2006, с. 66 – 69]. Между тем, данное неправильное чтение и толкование легенды вносит серьезную путаницу в вопрос интерпретации целой системы тюргешских монет, искусственно перетягивая их на Чач. Тем более, чтение *twrkš* палеографически не оправдывает себя, не говоря о толковании этого слова в качестве имени правителя Чача. На обороте на наш взгляд, такое чтение не может быть принято, если оно не подтверждается фактическими данными. Второе слово этой легенды, которое Э.В. Ртвеладзе читает как *č'čnyrk* – «чачский» или «чачан(й)ск(ий)», также является сомнительным, так как даже полустертые буквы наглядно свидетельствуют о том, что здесь зафиксировано совсем другое слово. Кроме того, на этой монете имеется тамга ☙,

которая не зафиксирована ни на одной из монет правителей Чача, тогда как несколько ее вариантов (𐰉𐰺 - 𐰉𐰻 - 𐰉𐰼 - 𐰉𐰽) зафиксированы на монетах верховных каганов Западного Тюркского каганата с титулами *джабгу-каган*, выпущенных в Чаче. Между тем, тамги тюркешских каганов имели совсем другую форму (𐰉𐰾). Пока, мы может предложить лишь предположительное чтение согдийской легенды на данной монете, как *'sk prn twrk [γ](')γ'n pny* – «Деньга высоко благодатного тюркского кагана» (по М. Исхакову) или *'šβr' ? twrk [γ] 'γ'n pny* – «Деньга Ишбара (?) турк кагана» (по Г. Бабаярову).

На стр. 69 – 78 своей книги Э.В. Ртвеладзе выделяет 3-группу монет Чача с тамгой в форме 𐰉𐰾. Согдийскую легенду на одной из монет этой группы с изображением портрета правителя вправо и тамгой в форме 𐰉𐰾 Э.В. Ртвеладзе со ссылкой на В.А. Лившица, ранее читал как *pny ščny-βγ* – «деньга Шчанибага [Ртвеладзе, 1982, с. 36; Ртвеладзе, 2002, с. 251; Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 145]. В своей новой работе Э.В. Ртвеладзе предложил чтение *pny š'nyh* (или *š'ny'h*) *βγ* – «деньга Шанибага» (?) и отождествил имя этого правителя с именем правителя Ши Нйе, упомянутым в китайских источниках [Ртвеладзе, 2006, с. 71, 75; Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 146].

Однако, имя местного правителя Ши (Чач), переданное в китайских источниках не может быть сопоставлено с именем на монете Чача, так как первая часть этого имени Ши (石- Shi) является китайской калькой названия Чач. Кроме того, в китайском источнике указывается, что Ши – это прозвание правителя, а Нйе (涅 – Nieh) – его имя. Поэтому, сопоставление согдийской легенды на монете Чача с данными китайского источника следует считать неприемлемым. В китайских источниках имена правителей Средней Азии не передавались в форме их точного воспроизведения. На наш взгляд, эта легенда является

несколько стилизованной формой словосочетания *pny c'synk ...* – «деньга чачского ...» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 145].

Среди монет этой же группы Э.В. Ртвеладзе выделяет так называемые «монеты правителей Тунката». Согдийскую легенду на этих монетах он читает как *z/ntk twnwkn d xwβ* – «Z/N(a)t(a)k правитель Туноканда» [Ртвеладзе, 2002а, с. 262-264] или *'yrtntkwyn* (?) (другой вариант) (с. 71-72, 77) и полагает, что они были выпущены правителем города Тункат в Илаке [Ртвеладзе, 2006, с. 76-77]. В каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова Э.В. Ртвеладзе предлагает несколько иное чтение этой же легенды: *tkyn [t]wnwkn xwβ* – «Текин [Ту]нукандский правитель». По его мнению, слово *z/nykt* в этой легенде на самом деле является титулом *tkyn*, написанным здесь в зеркальном отображении [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 173].

Г. Бабаяров и А. Кубатин выявили множество экземпляров монет этого типа, восстановили согдийскую легенду как: *pny 'krt* (или *'kwn/kwn/kwn'*) *γwβw n/zyrt* – «Деньга сделанная правителем *n/zyrtom*» или «Желтая (бронзовая) деньга сделанная правителем». Слово *c'synk* – «чачский» на монетах этого типа отсутствует, а слово *'krt* – «сделанный» передается в форме прошедшего времени *'kwn, kwn'* или *kwn* – «сделан», т.е. *pnw (=pny)* *'kwn/kwn/kwn'* *γwβw n/zyrt* – «Деньга сделана правителем *n/zyrtom*» или «Желтая (бронзовая) деньга сделана правителем» [Бабаяров, Кубатин, 2006; Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 173]. Если бы на этих монетах было написано название города Тункат, то оно не имело бы форму *twnwkn d* – Туноканд, как полагает Э.В. Ртвеладзе, а по аналогии со словом *c'synk* – «чачский», должно было бы иметь согдийский аффикс принадлежности – *ynk* (-инк), *-'nk* (-анк), *- 'n'k* (анак) или *-yc,-c* (-ич). Именно в такой форме чаще всего

упоминаются топонимы в согдийских документах и на монетах различных владений Средней Азии того времени: *c'cyнк* - Чачский, *kšy'n'k* - Кешский, *smrkndc* - Самаркандский, *γ'ys'rc* - Хахсарский и т.д. [СДГМ, 2, 1962, с. 78, 118, 129 – 130; Лившиц, 2003, с. 7]. Оставляя возможность для дальнейших дискуссий мы полагаем, что согдийская легенда на второй из приведенных монет [Ртвеладзе, 2006, с. 72], нанесена зеркально (по Г. Бабаярову) и читается как *pnw (=y) kt (=kwn) γwβ n/zyrt* – «Деньга сделана правителем *n/zyrtom*» или «Желтая (бронзовая) деньга сделана правителем».

А.В.Кузнецов читает эту легенду как *z/ntrt* или *z/nyrt wnw kwn xwβw* – «Сделана *wnw* правителем *З/Нтртом* или *З/Ниртом*», что является приближенным к чтению Г. Бабаярова, и предполагает, что слово *wnw* является сокращенной формой согдийского слова *wnwly* – «победитель, победоносный». По его мнению, это слово является эпитетом местного правителя, а вся легенда в целом выглядит как «Сделана (монета?) победоносным правителем *З/Нтртом* или *З/Ниртом*» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 172-173]. Новое чтение Э.В. Ртвеладзе *tkyn [t]wnwkn xwβ* – «Текин [Ту]нукандский правитель», на наш взгляд, не может быть принято по нескольким причинам. Во-первых, логически первое слово не может быть написано в зеркальном отображении, тогда как все остальные слова этой же легенды написаны правильно. Во-вторых, даже если предположить, что первое слово написано в зеркальном отображении, форма написания букв не позволяет принять чтение *tkyn* – «тегин» (по определению А. Кубатина). В-третьих, использование титула *тегин*, принадлежавшего верховным правителям Чача, правителями Тункета маловероятно. Кроме того, в источниках нет никаких указаний о том, что доисламские правители Тункета носили этот титул.

Согдийская легенда на монетах этой группы (3-тип) ранее читалась как *[МК?] 'Y βy'rtprnk* – «царь Вийартфарнак» (чтение В.А. Лившица) [Ртвеладзе, 1982, с. 36] или *β/ywr ya/črk č'cyнк γwβw* – «Биаруирак (?), чачский правитель» (чтение Э.В. Ртвеладзе) [Ртвеладзе, 2002, с. 47-48; Ртвеладзе, 2002а, с. 264-265]. Теперь Э.В. Ртвеладзе предлагает новое чтение этой легенды: *knyčyr č'cyнк γwβw* – «Каничур²⁹ (?), чачский правитель» или

---

²⁹ Это слово, по мнению Э.В.Ртвеладзе, бесспорно следует читать как тюркское имя Каничур, и отождествляет его с правителем по имени Кан (Ган) тутунь, который упоминается в китайских источниках в связи событиями 658 г. [Ртвеладзе, 2006, с. 73, 78]. Вторую часть этого слова Э.В. Ртвеладзе читает как *čyr* и видит в нем тюркский титул *чур/чор* [Ртвеладзе, 2006, с. 78]. Однако, в согдийских документах тюркский титул *чур/чор* передается в форме *cwr*. Например, имя тюркского правителя Панча Чакин Чор Бильге пишется как *ck'yn cwr βyдж'* [СДГМ, 2, с. 47]. Наши исследования показывают, что это слово, которое Э.В.Ртвеладзе читает как Каничур, в действительности следует читать как *pny 'krty...* – «... монета сделанная» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 151]. Кроме того, имя Каничур в тюркской ономастике не

č'čny xwβ knyčyr t(δwn) – «Чачанийский правитель Каничур т[удун?] и отождествляет его с лицом по имени Гань-тудун, который согласно китайским источникам, был правителем Чача в 640-660 гг. [Ртвеладзе, 2006, с. 73, 78]. На другом типе этих же монет он пытается прочесть титул *tkyn – тегин* [Ртвеладзе, 2006, с. 72, 77]. В каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова Э.В. Ртвеладзе предлагает новое чтение существенно отличающееся от предыдущих: *Tkyn knyčyrty č'čynk xwβw* – «Текин Каничурт Чачский правитель» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 151]. По мнению Э.В. Ртвеладзе, в этой легенде титул *tkyn* передан в форме - *nykt*, т.е. в зеркальном отображении.

На наш взгляд, чтение согдийской легенды, предложенное Э.В. Ртвеладзе, является сомнительным. Изучение десятков экземпляров этих монет значительно лучшей сохранности, позволило нам полностью восстановить чтение этих надписей, и определить, что в действительности в них нет никакого написания титулов *тегин* и *тудун*. А это, в свою очередь, подтверждает нашу мысль о том, что правители Чача выпускали свои монеты, строго придерживаясь определенной системы, и каждая из династий имела свою тамгу, которая являлась одним из символов их власти. Кроме того, монеты *тудунов* Чача по своей иконографии и тамгам (☩)³⁰ совершенно отличаются от монет данного типа (☩). То же самое относится и к тамгам (☩) на монетах правителей Чача с титулом *тегин* Г. Бабаяров, исследовав более 50 хорошей сохранности монет этого типа хорошей сохранности, полностью восстановил согдийскую легенду на этих монетах, которая была прочитана им как *pny 'krty c'cynk γwβw n/zyrt* – «деньга сделанная Чачским правителем З/Ниртом» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 151] или *c'cynk xwβw zyrt pny 'krty* – “чачский государь сделал желтую (бронзовую) монету” (чтение П. Лурье³¹). А.В. Кузнецов,

---

встречается. В арабских источниках упоминается имя Баничур (Бекчур) [Бобоёров, 2000, с. 75; Камолиддин, 2003, с. 65].

³⁰ Все монеты *тудунов* Чача содержат вилообразную тамгу.

³¹ Данное чтение было предложено П. Лурье в его личной переписке с Г. Бабаяром и А. Кубатиным.

поддерживая мнение Г. Бабаярова и А. Кубатина, предлагает читать согдийскую легенду на монетах этого типа как *pny 'krty c 'cynk chwβw n/zyrt* – «Деньга (монета) сделанная Чачским правителем З/Ниртом» [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 151]. Из этих данных следует, что несколько из исследователей независимо друг от друга предлагают почти одинаковое чтение согдийской легенды на монетах данного типа. Только Э.В.Ртвелдазе, не желающий признавать их чтения, предлагает читать эту легенду совсем по иному (*Tkyn knyčyrty č'čynk chwβw* – «Текин Каничурт Чачский правитель»), что не может быть принято по нескольким причинам. Во-первых, как уже было отмечено выше, написание букв первого слова никак не может быть прочитано как *tkyn* – «текин». Во-вторых, титул *тегин* встречается только на монетах Чача, содержащих *тамгу* совершенно иного типа. Кроме того, в каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова приводятся 17 экземпляров монет этого типа, на которых первые два слова совершенно четко читаются как *pny 'krty* – «деньга сделанная», а палеографические особенности их легенд наглядно показывают, что чтение *knyčyrty* – Каничурт является весьма сомнительным [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 148-159, № 125-141].

Согдийскую легенду на монетах 4-группы по собственной классификации Э.В. Ртвеладзе автор читает как *'s pny tkyn č'čynk* – «Эта деньга Текина Чачского» (1-тип) [Ртвеладзе, 2006, с. 78 – 86] и *'s pny t... č'čynk chwβw* – «Эта деньга Т[екина] Чачского правителя» (2-я серия. 2-й тип) и утверждает, что чтение титула *тегин* на монетах Чача принадлежит ему. При этом он ссылается на подтверждение Н. Симс-Вильямсом в сентябре 2005 г. [Ртвеладзе, 2006, с. 51, 80–83, 126].

Однако, данная легенда *tk'un c'synk ywβw pny* - «деньга чачского правителя тегина», содержащаяся на одном типе из вышеупомянутых монет впервые была прочитана Г. Бабаяровом и подтверждено М. Исхаковым, который на основе новых находок монет данного типа, хранящихся в его частной коллекции, Г. Бабаяров в своих статьях, 2004 – 2005 гг., высказал предположение, что эта серия могла быть выпущена правителями Чача с титулом *тегин* [Бабаяров, 2004, р. 30 – 32; Babayar, 2005, s. 18-19; Бабаяров, 2005, с. 203–205]. Весной 2005 года он ознакомил со своим новым чтением некоторых ученых-нумизматов (таких как Л.С.Баратова, М.Исхаков, А.Кубатин), в том числе и Э.В. Ртвеладзе, который признал его чтение. В каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова Э.В. Ртвеладзе еще раз повторяет свое утверждение и отмечает, что впервые чтение этой легенды было осуществлено Э.В.Ртвеладзе, который ознакомил с ним Н. Симс-Вильямса в сентябре 2004 г. (а не 2005 г. как он утверждал раньше). Что касается Г. Бабаярова, то он в своих статьях приводит аналогичное чтение, но без ссылки на Э.В.Ртвеладзе [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 295, прим. 36-40]. Следует также отметить, что легенда на монетах данных типов независимо от Г. Бабаярова была прочтена в таком же виде П. Лурье, который в свое время любезно сообщил ему об этом в своем электронном письме.

В начале этого года сдана в печать специальная статья, посвященная этим монетам [Бабаяров, Кубатин, 2006]. Кроме того, первое слово в согдийской легенде на монете 1-типа (с. 81), так же как и на некоторых других монетах (с. 82, 83), которое Э.В. Ртвеладзе читает как 's (as) и переводит как «это», на самом деле следует читать как ZNH, а это – арамейская идеограмма, которая часто встречается в согдийских документах, где оно, как правило, употребляется в значении указательного местоимения «это» [СДГМ, 2, с. 200; Исхаков, 1992, б. 20; Gharib, 1995, p. 463]. Следует также отметить, что это слово (ZNH) на монете Чача 1-типа впервые было прочитано М.Исхаковым в 2005 г., а затем было учтено в статьях Г. Бабаярова [Babayar, 2006, с. 38-40] и А.Кубатина³². Третье слово в этой же легенде, которое Э.В. Ртвеладзе читает как *tkun*, на самом деле следует читать как *tk'un*, т.е. с буквой ' (алеф), которая четко просматривается не только на многочисленных оригинальных экземплярах монет этого типа, но и на приведенном в работе Э.В. Ртвеладзе (с. 81) изображении одной из этих монет. В свое время Г. Бабаяров в своих статьях отмечал, что тюркский титул *тегин* на монетах Чача передается не только в форме *tkun*, но и в форме *tk'un* [Бабаяров, 2005, с. 204; Babayar, 2005, p. 376].

---

³² Статья Г. Бабаярова и А. Кубатина «К монетам Чачских правителей – тегинов» включена в 35 выпуск ИМКУ (Самарканд, 2006), который находится в печати.

Среди монет правителей Чача, найденных в последние годы, выделяется группа монет, содержащих согдийскую надпись иного типа. Ранее были известны только отдельные экземпляры таких монет плохой сохранности. Согдийская легенда на них была прочитана В.А. Лившицем как *y(w)ztpyr č'č(n)ynk MYR'Y* – «Чачский государь Йазатпир», что было поддержано другими исследователями [Исхаков, 2002, с. 57 – 59; Ртвеладзе, 2006, с. 80, 83–84]. Согдийское имя Йазатпир этимологизируется как «тот, кто защищен божеством – язатам» (по М. Исхакову) или «тот, кто обладает верой в божество» (по В.А. Лившицу). Э.В. Ртвеладзе в своей новой работе предлагает новые чтения этой легенды: *yr/k nk, [x]βw pyr k* – «правитель Пирак», или *ргук* – «Прик»(?), или *[xw]βw š/syrδwk* – «правитель Ширдак» (?) [Ртвеладзе, 2006, с. 79 – 80, 103].

Однако, исследование множества экземпляров монет этого типа показало, что оба чтения надписи, предложенные В.А. Лившицем и Э.В. Ртвеладзе, не могут быть приняты. На наш взгляд, такие разные чтения мало убедительны и необоснованны. По нашим данным, основанным на значительно более обширном материале гораздо лучшей сохранности, имени Йазатпир или Пирак, Ширдак в этой легенде не существует [Бабаяров, 2005, с. 204], а читается эта надпись как *pny tk' rytpyr c'synk γwβw* – «деньга Тка Ритпира (=эльтебер), чачского правителя» [Babayar, 2006, p. 39-41]. По мнению нумизмата А. Кузнецова, слово *tk'* - *тка* может быть сокращенной формой титула *tkyn* (*тегин*), а слово *rytpyr* – Ритпир отражает титул *эльтебер*. Титул *эльтебер* как правило, имели лица назначаемые верховными каганами для управления подвластными племенами и мелкими владениями [Clauson, 1972, p. 135]. В иерархической лестнице Тюркского каганата он занимал промежуточное положение между титулами *тегин* и *тудун* [Бичурин, т. 1, с. 229, 279; Таşağıl, 2003, s. 107].

Нам представляется, что мнение этого нумизмата заслуживает внимания. Из китайских источников известно, что Тун йабгу каган в самом начале своего правления присвоил всем действующим правителям областей Средней Азии титул *эльтебер*. [Бичурин, т. 1, с. 283; Chavannes, 1903, p. 24]. Вполне вероятно, что в течение какого-то промежутка времени на монетах Чача использовался двойной титул *tk' rytpyr* - *тка*

(=тегин) эльтебер. Примечательно, что тамга на $\circ$ RV монет с надписью *pny tk' ryttyr c'synk ɣwβw* – «деньга тка ритпира (=тегина эльтебера), чачского правителя» совершенно идентична с тамгой на RV монет с надписью *ZNH pny tkyn c'synk ɣwβ* – «Это деньга тегина, чачского правителя». Портреты правителей на AV обоих типов монет также почти одинаковые. Исходя из этих данных, можно предполагать, что монеты правителя Чача с титулом *tk' ryttyr – тка ритпир* (=тегин эльтебер) были выпущены в короткий промежуток времени (вероятно, в правление Тун йабгу кагана) представителями династии тегинов Чача. Следует отметить, что в согдийских документах, тюркский титул эльтебер передается именно в форме *ryttyr* и *dyttyr* так же, как и на монетах Чача [Mařak, 2002, s. 175; Grenet, de la Vaissiere, 2002, p. 177 – 178, 187; СДГМ, т. 2, 1962, с. 144-146, док. Б-13, А-16, Б-2, Б-15].

Среди монет, имевших хождение в Чачском оазисе выделяются монеты с согдийскими легендами, содержащими титул *trδw ɣ'ɣ'n* – «Тарду каган». На монетах этого типа изображена якоробразная тамга в сочетании согдийской легенды (AV), которую Э.В. Ртвеладзе читал слово *trδw* как *ɣwβw* – «правитель», и предполагал, что эти монеты были выпущены во второй половине VII – начале VIII в. [Ртвеладзе, 2006, с. 86 – 87]. Э.В. Ртвеладзе, основываясь на схожести родового знака - тамги на монетах данного типа с тамгой на монетах Пенджикента, предполагает родственную или династийную связь местного правителя с правителем Панча Гамаукийяном и относит время выпуска монет этой группы ко второй половине VII – началу VIII в. [Ртвеладзе, 2006, с. 28]. По его мнению, титул *каган*, в отличие от менее значимых титулов, таких как *тегин*, *тудун* и другие, первоначально принадлежал исключительно верховным правителям Тюркского каганата в VI - VII вв. н. э. Впоследствии он потерял своё былое значение и к концу VII – началу VIII в. н. э. даже правители небольших уделов стали называть себя каганами [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 284]. Однако, это мнение не подтверждается данными письменных источников. Это противоречит также канонам тюркской иерархии.

Г. Бабаяров и А. Кубатин на основе новых материалов определили, что эта надпись читается как *trδw* – “Тарду”. Кроме того, они определили, что на Rv этих монет имеется еще одна согдийская надпись, которая читается как *γ'γ'n* – “каган” (Rv). По их мнению, эти монеты были выпущены основоположником Западного Тюркского каганата Тарду каганом (*trδw γ'γ'n*) (*кит.* Да-ту кехан; 576 – 603 гг.) [Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98, 100; Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 284].

Данные письменных источников свидетельствуют о том, что титул *каган* использовали только верховные правители Тюркского и Тюргешского каганатов. Из данных китайских источников следует, что титул *кэхан* (*каган*) использовали также предводители некоторых тюркских племен Монголии, Алтая и Семиречья. Что касается более западных районов (Восточный Туркестан, Средняя Азия), то в источниках нет упоминаний о том или ином правителе, имевшем титула *каган*. Согласно китайским летописям, правитель каждого из владений Средней Азии имел свой титул. Так, правители Чача носили титулы *тегин* и *тудун*; правители Тохаристана – *йабгу* и т.д. В арабских источниках наблюдается аналогичная картина. В согдийских документах из горы Муг (первая четверть VIII в.) титул каган также упоминается в связи с верховными правителями Тюркского и Тюргешского каганатов.

Кроме того, историко-политическая ситуация в Средней Азии того времени не позволяет допускать, что, как полагает Э.В. Ртвеладзе, мелкие правители Средней Азии могли использовать титул *каган*. Во-первых, с 60-х гг. VI в. до середины VIII в. *каганы*, т.е. верховные правители Тюркского и Тюргешского каганатов, часто имели местопребывание в Средней Азии. В конце VI – начале VII в. тюркские каганы совершали из Средней Азии набеги на Иран и Северную Индию. Позже вплоть до 40-х гг. VIII в. тюркские (тюргешские) каганы возглавляли борьбу жителей Чача, Ферганы, Согда и Тохаристана против арабских завоевателей. Правители мелких владений Средней Азии считали себя «рабами кагана». Так, ихшид Согда Гурак (правил в 710-738 гг.) называл себя «одним из рабов тюркского кагана» [История ат-Табари, с. 225]. Правитель Панча Деваштич (правил в 709-722 гг.), отмечает, что тюркский каган присвоил ему «высокий чин и почет», признавая тем самым себя его вассалом [СДГМ, 2, с. 115, 117; Grenet, Vaissiere, 2002, p. 157].

Что касается правителя (*малик*) владения Файй в области Бухары, который называется Турк-Хаканом [История ат-Табари, с. 178, 180], то в этом случае мы имеем дело, скорее всего, не с титулом, а с именем собственным. В эпоху Арабского халифата было известно несколько лиц с именем Хакан. Так, в IX в. в Багдаде жил некий Хакан (ум.

в 234/848-49 г.), который был потомком царей Ферганы [al-Jakubi, p. 258, 266; ac-Сули, с. 104]. Его сыновья и внуки, принявшие ислам, были высокопоставленными чиновниками, крупными, военачальниками, наместниками, везирами и самыми приближенными людьми ‘Аббасидских халифов³³. К его роду относились такие известные лица как ал-Фатх ибн Хакан (ум. в 248/г.), Йахйя ибн Хакан (ум. в 240/854-55 г.), Баглавур ибн Хакан, Такин ибн Хакан, Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Хакан ал-Фаргани и др. [ac-Сули, с. 63, 104, 117, 127; Ibn Miskawaih, p. 68, 69, 174, 420, 421, 424, 561; Ibn an-Nadim, vol. 1, p. 116; al-Masudi, p. 362, 379] Из Балха происходил хадисовед Мухаммад ибн Хакан ал-Барукани ал-Балхи [ac-Сам‘ани, т. 2, с. 176]. В IX в. упоминается также некие лица по имени Хакан ал-Хадим ат-Турки, Хакан ‘Атрудж [al-Jakubi, p. 258; al-Masudi, p.190, 191], Хакан ибн Ахмад и Хакан ал-Афлахи [Ibn Miskawaih, p. 115, 225, 244], служившие при дворе халифов в Багдаде. Тугдж ибн Джаф ибн Джаф ибн Йил-такин ибн Фауран ибн Фури ибн Хакан ал-Фаргани и его сын Абу Бакр Мухаммад ибн Тугдж ал-Фаргани [Ibn Miskawaih, vol. 5, p. 508, 553, 577; Ибн Халликан, т. 1, с. 41 – 44], которые были основателями династии Ихшидидов, правивших в X в. в Египте и Сирии [EI, vol. 4, p. 418; Босворт, 1971, с. 76], считали себя потомками ферганских *ихшидидов* [al-Masudi, p. 194, 371; EI, vol. 3, p. 1060].

Здесь возникает еще один правомерный вопрос о принадлежности якоробразной тамги (𐰉), значительно отличающейся от родовых знаков других правителей Западного Тюркского каганата, чеканенных в Чаче (𐰉 - 𐰉 - 𐰉 - 𐰉). По нашему мнению, ответ на это вопрос можно найти, ознакомившись с дальнейшим периодом деятельности Тарду кагана. Тарду каган добившийся в начале 580-х гг. независимости западного крыла Тюркского каганата, в середине 80-х гг. лишился своей власти, ушел на восток. Добившись там успеха, он захватил власть в центре Восточного каганата, на короткое время (600 – 603 гг.) объединил Восточный и Западный каганаты и объявил себя «великим каганом» [Бичурин, т. 1, с. 242; Тазағил, 2003, с. 57]. Нам представляется, что монеты с именем Тарду кагана могли быть выпущены именно в этот период. Во время археологических исследований, проведенных в долине Орхона (Монголия), где находилась столица Восточного каганата, недалеко от памятника Бильге кагану (730-е гг.) было найдено каменное изваяние (балбал) с изображением якоробразной тамги, аналогичной тамге на монете Тарду кагана [Kuzuoglu, Gökçek, 2005, s. 54, resim 21], что может указывать на происхождение этой тамги из Восточного каганата.

Вместе с тем, для решения вопроса о монетах Западного Тюркского каганата особая роль принадлежит монетам, содержащим титул *срүг ү’ү’н* – «джабгу каган»,

³³ Его потомки относились к нему с нисбой ал-Хакани. См.: ac-Сам‘ани, т. 5, с. 22.

выпускавшимися в Чачском оазисе. На монетах этого типа имеется изображение всадника вправо (Aν) и специфической тамги в окружении согдийской легенды, которая читается как *сруу γ'γ'n рпу* – «Деньга джабгу-кагана» [Бабаяров, 2005, с. 198, 202, рис. 2, 1-2; Бабаяр, 2006, с. 23].

Э.В. Ртвеладзе, предполагает, что эта монета представлена 3-типом монет правителей Чача. Согдийскую легенду на этих монетах он предлагает читать как *хпк ... пw хwβ...*, причем часть второго слова *пw* восстанавливается им как *кpрпw* (Кабарна) [Ртвеладзе, 2006, с. 62 - 63]. Однако, изучение множества экземпляров монет этого типа значительно лучшей сохранности показывает ошибочность этого чтения. При этом следует учесть также такой факт, что титул *йабгу/джабгу* не зафиксирован ни в одном из известных на сегодняшний день письменных источников на согдийском языке, а встречается только на этих монетах. Упоминание титула *сруу γ'γ'n* – «джабгу каган» на этих монетах указывает на их связь с Западным Тюркским каганатом. Согласно китайским источникам, правители Западного Тюркского каганата носили двойной титул *шеху-кэхан*, т.е. «йабгу каган» [Chavannes, 1903, p. 219; Кляшторный, 1985, с. 165; Шювен, 1995, с. 34]. Считается, что первоначально этот титул принадлежал Истеме йабгу кагану и его потомкам, верховным каганам Западного Тюркского каганата [Chavannes, 1903, p. 226 – 228; Moravcsik, 1958, p. 130 – 131, 290; Golden, 2002, s. 103; Гумилев, 1967, с. 158 – 159; Шювен, 1995, с. 34]. В частности, его носил хакан Тарду Кара Чурин Турк, который был сыном Истеме-хакана [Ibn Khordadbeh, p. 40; Наршахий, с. 16] и Тун йабгу-каган [Chavannes, 1903, p. 171; Togan, 1981, s. 412]. Фирдоуси также приводит титул *йабгу* в сочетании с высшим титулом *хакан* [Короглы, 1983, с. 165].

Среди нумизматических материалов, происходящих из Ташкентского оазиса, встречается множество монет с согдийской легендой, которая читается как *twn сруу γ'γ'n рпу* – «деньга Тун джабгу кагана» (1. С портретом правителя, сидящего со скрещенными ногами, 2. С парным изображением царя и царицы (кагана и хатун), 3. С изображением лошади с месяцем и звездой на спине) и тамгой , , которая совершенно идентична с тамгой () , изображенной на монетах с надписью *сруу γ'γ'n* – «джабгу каган» (с изображением всадника).

По нашему мнению, эти монеты были выпущены одним из самых известных правителей Западного Тюркского каганата Тун йабгу каганом (Тон шеху кехан; 618 – 630). Потому что в правление именно этого кагана Западный каганат обратил своё пристальное внимание к юго-восточной части Средней Азии. Согласно китайским источникам, он перенес столицу Западного каганата в местность Цянь-цюань

(Мингбулак), расположенную на севере владения Ши (Чач), усилил свою власть над всеми владениями Западного края и установил контроль над Босы (Иран) и Гибин (Кашмир-Каписа-Кабул) [Бичурин, т. 1, с. 283]. В этот период Западный Тюркский каганат представлял собой обширную империю, включавшую Восточный Туркестан, Северную Индию, Афганистан, Хорасан, Северный Кавказ и Северное Причерноморье.

Арабские географы X в. упоминают город Джабгукет, расположенный в 2-х фарсах от столицы Шаша (Чача) города Бинката, и отмечают, что в древности здесь находился военный лагерь правителя [al-Istakhri, p. 330, 345; Ibn Naukal, p. 461, 463, 507; al-Moqaddasi, p. 264; Hudud al-'Alam, p. 117, 357; ал-Идриси, с. 52]. Предполагается, что Джабгукет был зимней ставкой Тун йабгу-кагана [Байтанаев, 2004, с. 67 – 70, прим 25]. По нашему мнению, Джабгукет некоторое время был местом постоянного местопребывания верховных правителей Западного Тюркского каганата, о чем свидетельствуют находки их монет в пределах исконной территории Чачского оазиса.

Среди монет, происходящих из Ташкентского оазиса, встречаются экземпляры, имеющие близкое сходство с монетами Тун йабгу кагана. Эти монеты содержат парное изображение супружеской четы – правителя (каган) без головного убора с длинными волосами и царицы (*хатун*) в трехрогом головном уборе (*Av*), и тамгу в форме , такую же, что на монетах с надписями *срүү γ'γ'n* - «джабгу каган» и *twп срүү γ'γ'n* - «Тун джабгу каган». Согдийская легенда, сопровождающая эту тамгу, читается как *ZNH pny срүү yrçrdnk?* - «Это деньга джабгу Эль-Чирданака?» (*Rv*)³⁴.

Среди монет доисламских правителей Чача Э.В. Ртвеладзе выделяет отдельную 6-группу монет, к которой он относит монеты с парным изображением портретов правителя (кагана) с длинными зачесанными назад волосами (портрет справа) и царицы (*хатун*) с головным убором в форме короны (портрет слева) (*Av*), и тамгой в форме (*Rv*), которая имеет определенное сходство с тамгами на монетах с надписями *срүү γ'γ'n* – «джабгу каган» и *twп срүү γ'γ'n* – «Тун джабгу каган» (,) но в то же время существенно от них отличается. Согдийскую легенду на 1 и 2 типах (по его классификации) этих монет Э.В. Ртвеладзе читает как *унçw* (1-тип) и *...nk 'wL/d š...* (2-тип, 1-экз.), *...š'γy(?) 'Lpww...n* – Шагуй Алп (?) (2-тип, 2-экз.). Монеты второго типа, по его мнению, могли быть выпущены верховным каганом Западного Тюркского каганата Шегуй каганом (правил в 612 – 618 гг.) [Ртвеладзе, 2006, с. 89, 90, 93]

³⁴ Э.В. Ртвеладзе читает легенду на монетах этого типа как *pny 'wstnk nwskdw s...* - «Деньга Авст(а)н(а)ка (правителя) Нускана (?)» [Ртвеладзе, 2006, с. 92 – 93].

На наш взгляд, оба эти чтения неверны. Согдийская легенда на монетах первого типа, которую Э.В. Ртвеладзе читает как *улѣw*, на самом деле читается как *tw[wn]* – Туун. Что касается согдийской легенды на монетах второго типа, то она написана не как обычно по часовой стрелке, а против часовой стрелки, и читается как *βуу twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган». Кроме того, согдийская легенда не может быть сопоставлена с именем Шегуй, упомянутым в китайских источниках, которое реконструируется как *Dzia-gjwi [Osawa, 2002, p. 84] или Zyk (Jik), т.е. Жик [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 369 – 370]. На наш взгляд, происхождение этого имени можно связывать с тюркским этнонимом *чик*, упомянутым в древнетюркских рунических памятниках [Кляшторный, 1964, с. 138]. Следовательно, чтение Шагуй в согдийской легенде на монетах Чача и отождествление его с именем Шегуй следует считать неприемлемым. Изучение множества экземпляров монет этого типа показывает, что эта согдийская легенда читается как *βуу twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган» [Babayar, 2006, p. 37-39].

Согдийскую легенду на 3-типе этих же монет Э.В. Ртвеладзе читает как [...] *twwn γ'γ'n* – Туун каган и полагает, что эти монеты выпускались от имени Тун йабгу-кагана [Ртвеладзе, 2006, с. 90 – 93] и полагает, что «это единственный пока тип монет, на которых мною впервые прочитано имя и титул Тун-кагана, сопосиавленного мною с одноимённым западно-тюркским каганом, правившим в 618-630 гг. на других типах монет этого имени нет»³⁵ [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 297, прим. 63].

³⁵ Однако, с этим мнением согласиться трудно, так как в каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова приводятся несколько типов монет с прорисовками согдийских легенд, в которых четко читается имя Тун джабгу-кагана [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 70-72, 84-86].

Изучение множества экземпляров монет этого типа показывает, что эта согдийская легенда читается как *βγυ twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган» [Babayar, 2006, p. 37-39]. На наш взгляд, с этим мнением трудно согласиться по следующим причинам.

1. Имя Туун (*twwn*) на этой монете не может быть отождествлено с именем Западно-Тюркского правителя Тун йабгу-кагана (правил в 618 – 630 гг.). Потому что, во-первых, нам уже известны все типы монет этого кагана, на которых его имя зафиксировано в форме *tnw*, т.е. с одной гласной *ω* «вав», а не с двумя. Во-вторых, тамги имеющиеся на них не идентичны. В-третьих, явного иконографического сходства между монетами Тун йабгу-кагана (*tnw cpyw γ'γ'n*) и монетами Божественного Туун кагана (*βγυ twwn γ'γ'n*) не наблюдается.

2. Монеты Божественного Туун кагана (*βγυ twwn γ'γ'n*), на наш взгляд, выпускались после 630-го года, т.е. после смерти Тун йабгу кагана. Об этом свидетельствуют следующие факты:

- отсутствие на этих монетах двойного титула «джабгу-каган», и употребление только одного титула «каган», свидетельствует по нашему мнению о том, что они чеканились после упадка Восточно-Тюркского каганата (в 630 г.), правители которого, по традиции носили титул «каган» и считались, хотя в большинстве случаев и номинально, сюзеренами Западно-Тюркского каганата. После распада Восточного каганата у правителей Западного каганата отпала нужда носить двойной титул «джабгу-каган».

- Имя Туун (*twwn*) на этих монетах могло быть не личным, а родовым именем. Возможно, что это был эпитет, который следует понимать как «первенец», «первый», «старший» или «великий».

- Находки многочисленных типов и вариантов (с крестом, свастикой и др.) этих монет свидетельствуют о том, что они выпускались в течение длительного времени. Что касается монет Тун йабгу-кагана, то их находки малочисленны, а это в свою очередь, свидетельствует о том, что время их выпуска было ограничено периодом правления Тун йабгу-кагана (618 – 630 гг.).

Из этих данных следует, что монеты Божественного Туун кагана (*βγυ twwn γ'γ'n*) могли быть выпущены каким то другим верховным тюркским каганом, правившим в период после смерти Тун йабгу-кагана. Большое количество находок монет этого типа с различными штемпелями указывает на то, что эти монеты выпускались на протяжении длительного периода времени после Тун йабгу кагана. Можно предполагать, что эти монеты были выпущены не одним, а несколькими каганами, а слово *twwn* – Тон, скорее всего, является не именем, а эпитетом этих каганов, которое на древнетюркском языке означает *тон, тоң* - «первенец», «первый», «старший», «верховный» [Кошгарий, т. 3, с. 151; ДТС, с. 586; Радлов, III, 1, 1893, с. 1170-1171; Clauson, 513; Умаров, 2004, с. 224].

Таким образом, все вышеупомянутые 3 типа монет (по классификации Э.В. Ртвеладзе) на самом деле представляют собой единый тип монет с одинаковой тамгой ( ), выпущенных разными штемпелями, и одинаковыми согдийскими легендами, которые читаются как *βγυ twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган».

В 6-группе монет Э.В. Ртвеладзе выделяет еще один, 4-тип монет, согдийской легенду на которой он читает как *...xβ...* [Ртвеладзе, 2006, с. 92].

Однако, на наш взгляд, эта монета относится к чекану не правителей Чача, а тюркских правителей Согда с парным изображением царя и царицы (AV) и тамгой в форме (RV) [Смирнова, 1961, с. 55 – 58; Смирнова, 1981, с. 362-370, No.1482-1497], хотя она и была найдена на городище Канка (Ташкентский оазис). Кроме того, в книге Э.В. Ртвеладзе эта монета изображена в перевернутом в четверть оборота по часовой стрелке виде.

В 6-группе монет Чача с парным изображением царя и царицы (AV) и тамгой в форме Э.В. Ртвеладзе выделяет еще один, 5-тип, согдийскую легенду на которой он читает как *pny 'wstnk nws'knw s...* - «Деньга Авст(а)н(а)ка (правителя) Нускана (?)» [Ртвеладзе, 2006, с. 92 – 93]. Для последнего слова этой легенды (*nws/šknw*) он допускает также чтение Нушкан и сопоставляет его с топонимом Нуджикат, упомянутого в арабских источниках IX – X вв. [Ртвеладзе, 2002, с. 266-267; Ртвеладзе, 2006, с. 95]

На наш взгляд, такое чтение не может быть принято. Во-первых на монете, изображенной в работе Э.В. Ртвеладзе (с. 93) видно не 4, а только одно согдийское слово. Между тем, известно несколько экземпляров монет этого типа гораздо лучшей сохранности [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 79 – 80], исследование которых показывает, что согдийская легенда на них читается как *ZNH pny cpyw crδnk?* - «Это деньга джабгу Чирданака?». Чтение последнего слова этой легенды (*crδnk?*) еще не окончательное, поскольку не поддается исторической интерпретации. Следует полагать, что здесь зафиксировано имя одного из западно-тюркских каганов с титулом *джабгу*. Тамга , которую сопровождает эта легенда, не совсем похожа на тамгу монет данной группы ()), тогда как она имеет близкое сходство с тамгами на монетах *джабгу-каганов* (- - -) [Бабаяров, 2005, с. 199 – 202; Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98-99]. Поэтому, на наш взгляд, монеты этого типа следует относить не к 6-группе, а к 2-группе монет Чача. Таким образом, чтение Нушкан и сопоставление его с топонимом Нуджикат, которое предлагает Э.В. Ртвеладзе, следует считать неприемлемым.

Согдийскую легенду на монете с тамгой, похожей на тамги монет эфталитских правителей Тохаристана, Кабулистана и Гандхары, которая была найдена в единственном экземпляре на городище Канка (Ташкентский оазис) () Э.В. Ртвеладзе читает как *c'synk* – “Чачский”. На основе этого чтения он приходит к заключению, что эта монета была выпущена эфталитскими правителями Чача [Ртвеладзе, 2006, с. 111 – 114].

Тщательное изучение данной монеты показывает, что на ней имеются стертые следы части согдийской (?) легенды, но предлагаемое чтение *c'synk* – “Чачский” здесь совершенно не обоснованно. Поэтому, на наш взгляд, еще преждевременно говорить на

основе одной лишь монеты плохой сохранности о том, что она относится к чекану эфталитских правителей Чача, до тех пор, пока не будет точно выяснено, кем и когда она была выпущена. Находка монеты в Ташкентском оазисе еще не свидетельствует о том, что она была выпущена правителями Чача. Возможно, что она была завезена в Чач совсем из других регионов по торговым путям.

В каталоге В.Д. Шагалова и А.В. Кузнецова приводятся отдельные таблицы предполагаемой хронологии раннесредневековых монет Чача, которые предлагают А.В. Кузнецов, Э.В. Ртвеладзе и Г. Бабаяров. Знакомство с этими таблицами показывает, что мнение Э.В. Ртвеладзе значительно отличается от мнений А.В. Кузнецова и Г. Бабаярова, тогда как мнения последних во многих пунктах совпадают. Здесь мы хотели бы обратить внимание на некоторые из высказанных в этой книге мнений. Во-первых, мнение Э.В. Ртвеладзе относительно времени выпуска этих монет вызывает возражение. Так, он считает, что группа монет с тамгой (в каталоге она приведена в перевернутом виде)³⁶ была выпущена местными правителями Чача в период между VI и VII вв. [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 61, 292]. На наш взгляд, такое мнение возникло в результате неверного чтения согдийских легенд на монетах этого типа и вытекающего в результате этого ошибочного заключения о том, что они были выпущены до установления власти тюркских династий в Чачском оазисе.

По мнению Г. Бабаярова, монеты этого типа связаны с западно-тюркскими каганами, правившими в период после правления Гарду кагана (576-603) до 657 г. с титулом йабгу-каган, поскольку почти на всех монетах Чача этого типа встречаются титулы *джабгу-каган*, *Тун джабгу-каган* и *джабгу* [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 76, 80, 85, 92, 98, 100]. Что касается А.В. Кузнецова, то по его мнению, монеты этого типа выпускались в период с первой четверти VII в. до середины VIII в. [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 61, 291]. На наш взгляд, выпуск этих монет не мог продолжаться до середины VIII в., потому что после того, как в 657 г. Западный Тюркский каганат оказался в зависимости от Китая, а к концу VII в. власть перешла от рода Ашина к тюргешам (699 – 766 гг.) титул *йабгу-каган* вскоре вышел из употребления. О том, что выпуск этих монет продолжался в относительно непродолжительный период времени указывает сравнительно небольшое число их находок.

---

³⁶ В.Д. Шагалов и А.В. Кузнецов приводят монету этого типа в перевернутом виде. Порядок написания двухстрочной согдийской легенды на монетах с изображением всадника (AV) и тамгой в форме (RV) [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 97, №71-73] указывает на то, что эта тамга должна выглядеть именно в таком виде ( ).

В хронологии Э.В. Ртвеладзе вызывает также возражение предлагаемый им период выпуска монет с тамгой в форме (в каталоге она приведена в перевернутом виде). Э.В. Ртвеладзе считает, что монеты этого типа были выпущены в VI – VII вв. местными правителями Чача. Согласно его мнению, первый тюркский правитель Чача Тегин Тяньчжи, правивший в 605 – 620 гг., заимствовал эту тамгу местных правителей и поместил ее на своих монетах [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 107, 292]. Что касается А.В. Кузнецова, то, по его мнению, монеты этого типа выпускались в период с 605 по 630 гг., поскольку они не встречаются в составе ни одного из кладов, относящихся к первой половине VIII в., или археологических слоях того периода [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 107, 291]. Согласно хронологии Г. Бабаярова, монеты этого типа с тамгой в форме могут относиться только к чекану правителей тюркской династии *тегинов* Чача, правивших в период между 605 и 750-ми гг., которым принадлежала эта тамга [Бабаяров, 2005, с. 204]. Таким образом, относительно времени выпуска монет этого типа среди мнения исследователей не совпадают.

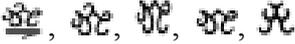
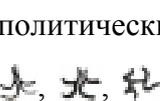
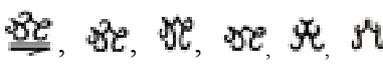
На наш взгляд, нет никаких данных, подтверждающих мнение Э.В. Ртвеладзе о том, что монеты с тамгой в форме были выпущены местными правителями Чача, правившими в VI – первой четверти VII вв. Во-первых, это мнение основано на ошибочном чтении согдийских легенд на этих монетах (Йазатпир, Пирак, Ширдак), которые в свое время были предложены В.А. Лившицем и Э.В. Ртвеладзе [Ртвеладзе, 2006, с. с. 80, 83–84, 105; Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 129]. Во-вторых, тамга, изображенная на монетах этого типа () имеет близкое сходство с тамгами (, , ,) , изображенными на скалах в сочетании с руническими надписями VII – VIII вв. в Семиречье (Кочкорская долина) [Кляшторный, 2003, с. 295; Табалдиев, Алимов, 2004, с. 293, таб. 3], откуда был родом и тюркский правитель Чача Тегин Тяньчжи. Следовательно, мнение Э.В. Ртвеладзе о том, что первый тюркский правитель Чача Тегин Тяньчжи принял династийную тамгу местных правителей Чача, не соответствует действительности. Что касается мнения А.В. Кузнецова, который полагает, что монеты этого типа не встречаются в составе ни одного из кладов, относящихся к первой половине VIII в., или археологических слоях того периода, то оно также не выдерживает критики. Большая часть монет, приведенных в этом каталоге, относится к категории случайных находок из поверхности городища Канка и, следовательно, трудно определить к каким археологическим слоям они относятся. Мнения, высказанные Г. Бабаяровым, также являются спорными, и для определения точного времени выпуска монет этого типа требуется проведение более глубоких исследований с привлечением дополнительных

данных. В свое время Г. Бабаяров отмечал, что правители Чача с титулом *тегин*, выпускавшие монеты с согдийской легендой *tkyn c'synk γωβw...* – «Чачский правитель Тегин» соответствуют правителю, который упоминается в китайских источниках как *Shi-guo Wang T'ele* – «Правитель Чачского государства Тегин», который между 742 – 746 гг. несколько раз отправил своих послов к китайскому Двору. Им же было высказано предположение, что монеты этого типа могли быть выпущены в период с правления Тегина Тяньчжи (605-609 гг.) до конца первой половины VIII в. [Бабаяров, 2005, с. 204]. На наш взгляд, мнение о том, что монеты с тамгой были выпущены правителем Чача *Shi-guo Wang T'ele*, который, согласно китайским источникам, правил между 742 – 746 гг., и его предками, представляется более убедительным.

Спорными являются также мнения, приведенные в каталоге, относительно времени выпуска монет с тамгой в форме (в каталоге она приведена в форме). В частности, монеты этого типа, по мнению Э.В. Ртвеладзе и А.В. Кузнецова, были выпущены во второй половине VII – начале VIII вв., тогда как Г. Бабаяров считает, что они были выпущены в последней четверти VI – начале VII вв. Тарду каганом (правил в 573 – 603 гг.) [Шагалов, Кузнецов, 2006, с. 284, 291-292]. Если учесть, что в согдийской легенде на монетах данного типа читаются имя *trδw* – «Тарду» и титул *γ'γ'n* – «каган», то из этого следует, что они действительно могли быть выпущены Тарду каганом.

Мы предполагаем, что монеты с легендой «Тарду каган» являются одними из первых монет Западно-Тюркского каганата. Это предположение подтверждается параметрами этих монет и техникой их изготовления. Монеты этого типа очень просты, на них отсутствуют изображения правителей, знаки и символы власти и т.п. Кроме того, монеты с легендой «Тарду каган» по сравнению с другими монетами Западно-Тюркского каганата встречаются значительно реже.

В своей работе Э.В. Ртвеладзе предлагает не только новые чтения согдийских легенд, но и новые интерпретации династических тамг на монетах Чача. Однако, с большинством из них согласиться трудно. В частности, он утверждает, что первые тюркские правители, установив свою власть в Чаче, переняли родовую тамгу местной (дотюркской) династии правителей Чача и использовали ее на своих монетах [Ртвеладзе, 2006, с. 100, 103-104, 121]. Так, по его мнению, тамги на монетах 2-группы ( ), 3-группы ( ) и 4-группы ( ) были выпущены в VI в. местными правителями Чача, а в конце VI – начале VII в. тюркские правители поместили эту же тамгу на своих монетах [Ртвеладзе, 2006, с. 100, 103-104, 121].

Однако, наши исследования показывают, что тамги в форме , изображенные на вышеупомянутых монетах, происходят из Семиречья, являвшегося политическим центром Западного Тюркского каганата. Идентичные тамги в форме , зафиксированы в наскальных рисунках в местности Джалтыракташ (Талас) [Табалдиев, Алимов, 2004, с. 292, табл. 2, рис. 2, 3]. Мы считаем, что эти тамги являются стилизованными формами родовой тамги правящего клана Ашина, к которому относились верховные правители обоих каганатов. Тамга рода Ашина, представлявшая собой схематическое изображение горного козла, зафиксирована на рунических стелах эпохи Тюркского каганата () [Кляшторный, 2003, с. 114, 268, 275; Album, 2001, р. 23, 84, 168, 220, 298] и в китайских источниках () [Зуев, 1960, с. 132]. Кроме того, ни на одной из монет с тамгами найденных в Ташкентском оазисе, не встречается слово *c'synk* – “Чачский”, как полагает Э.В. Ртвеладзе, а согдийские легенды на них читаются как *twn cpyw γ'γ'n pny* – «деньга Тун джабгу кагана», *cpyw γ'γ'n pny* – «деньга джабгу кагана», *ZNH pny cpyw yrcrdnk?* – «Это деньга джабгу Эль-Чирданака» и *βyy twwn γ'γ'n* – «Божественный Тон каган». А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что монеты с такими тамгами были выпущены не местными правителями Чача, а верховными каганами Западного Тюркского каганата [Бабаяр, Кубатин, 2005, с. 98-99, 105, рис. 1. 3-10].

Тамга в форме на монетах 4-группы, которые Э.В. Ртвеладзе относит к чекану местных правителей Чача, по его мнению, была заимствована тюркскими правителями с титулом *тегин* [Ртвеладзе, 2006, с. 83, 100, 103]. Однако, как мы показали выше, чтения согдийских легенд на этих монетах как *y(w)ztpyr č'č(n)ynk MYR'Y* – «Чачский государь Йазатпир» [по В.А. Лившицу], *yr/k nk, [x]βw pyr-k* – «правитель Пирак», или *ргук* – «Прик» (?), или *[xw]βw š/syrdwk* – «правитель Ширдак» (?), которые приводит Э.В. Ртвеладзе, являются неверными. На всех монетах, содержащих эту тамгу читаются тюркские титулы *тегин* и *эльтебер*. Следовательно, эта тамга являлась не родовым знаком династии местных правителей Чача, а принадлежала тюркским правителям с титулом *тегин*, правившим в Чаче в первой четверти с первой четверти VII до середины VIII в. Аналогичные тамги зафиксированы в наскальных рисунках () конца VII – первой половины VIII вв. в Кочкорской долине (Центральный Тянь-Шань), которые являлись родовым знаком родо-племенного объединения *Он-Ок*, т.е. Западно-Тюркского и Тюркешского каганата [Кляшторный, 2003, с. 295; Табалдиев, Алимов, 2004, с. 293, таб. 3].

Заключение

Таким образом, подробный анализ новых материалов, приведенных в книге крупного специалиста в области нумизматики Средней Азии академика Ртвеладзе Э.В. «История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.)». (Ташкент, 2006), показывает, что в книге вводятся в научный оборот новые нумизматические материалы, которые значительно обогащают наши знания о раннесредневековой истории Чачского оазиса. Автор предлагает целый ряд новых чтений согдийских легенд и их исторических интерпретаций. Однако, не умаляя труды и заслуги Э.В. Ртвеладзе, высоко оценивая его вклад в нумизматику в целом и нумизматику Чача, в частности, в порядке научной полемики авторы настоящей работы считают, что весьма трудно согласиться с целым рядом выводов и заключений по некоторым дискуссионным вопросам, изложенных в этой книге. Следует также отметить, что некоторые из предложенных им чтений являются не убедительными и не выдерживают критики. Следовательно, и их исторические интерпретации, предложенные автором, также являются спорными. Поэтому, на наш взгляд, следует быть более внимательным при использовании материалов и выводов, изложенных в этой книге, и относиться к ним с надлежащей критикой.

REZUME

The present work is a review of the book of Edvard Rtveladze “Istoriya I numizmatika Chacha (vtoraya polovina III – seredina VIII v. n.e.)” (History and Numismatics of Chach in the second half of 3 – middle of 8th century AD). Tashkent, 2006. This work includes also points of view of the authors on some debatable problems given in the book of Vladimir Shagalov and Andrey Kuznetsov “Katalog monet Chacha III – VIII vv.” (Catalogue of the coins of Chach of 3 – 8th centuries AD), Tashkent: Fan Publishing House, 2006.

This work based on a large database of materials of coins of pre-Islamic rulers of Chach, newly discovered during the last years in the Tashkent oasis. They had been compared with the data of textual sources, archeological materials and historical place-names.

Research of the materials given in the new book of Edvard Rtveladze shows that a large newly discovered numismatic materials are presented in this book, which significantly enrich our knowledge of the early medieval history of the oasis of Chach. The author offered a number of new readings of the Sogdian inscriptions and new interpretations of them. However, it should be stated that some of his readings are very doubtful and incorrect. Consequently, their interpretations as the conclusions of the author are also doubtful. Therefore, in our opinion, we should be more careful using materials and conclusions given in this book, and look on them with a proper criticism.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Байхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030-1041) / Пер. с перс., введение, комментарий и приложения А.К.Арендс. 2-изд. М.: Наука, 1969.

ал-Бакуви, 'Абд ар-Рашид. Китаб талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал-малик ал-каххар (Сокращение книги о «памятниках» и чудеса царя могучего) / Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложение З.М.Буниятова. М.: Наука, 1971.

Беруни, Абу Райхан. Канон Мас'уда (книги VI – XI) / Перевод и примечания Б.А.Розенфельда и А.Ахмедова // Избранные произведения. Т. 5 (часть 2). Ташкент: Фан, 1976.

Бируни, Абу Рейхан. Индия / Перевод с арабского А.Б.Халидова и Ю.Н.Завадовского. Комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Бируни, Абу Рейхан. Памятники минувших поколений / Перевод с арабского и примечания М.А.Салье // Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950 – 1953.

ал-Джахиз, Абу 'Усман 'Амр ибн Бахр. Послание ал-Фатху ибн Хакану «О достоинствах тюрок и остального халифского войска» / Перевод с арабского Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56 – 103.

Ибн ал-Асир, Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани ал-Джазари. Ал-Лубаб фи тазхиб ал-ансаб, фи 3 аджза. Миср, 1356 – 1369/1937 – 1950.

Ибн ал-Факих. Слово о тюрках / Перевод с арабского языка Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 43 – 53.

Ибн ал-Факих, Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Исхак ал-Хамадани / Факсимиле главы о Багдаде Мешхедской рукописи // Цкитишвили О.В. К истории города Багдада (Материалы к истории возникновения и развития феодального города на Ближнем Востоке). Тбилиси: Мецниереба, 1968. 183 с. + 82 с. факс.

Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман. В 2-х томах. Миср: Булак, 1881.

Ибн Хассул, Абу-л-‘Ала. Книга о превосходстве тюрков над другими воинами и одостоинствах высокого султанского присутствия. . . // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках а реннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 103 – 118.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н.Велихановой. Баку: Элм, 1986.

«История» ат-Табари. Избранные отрывки / Перевод с арабского В.И.Беляева. Дополнения к переводу О.Г.Большакова и А.Б.Халидова. Ташкент: Фан, 1987.

Кошгарий, Махмуд. Туркий сўзлар девони (Девону-лугот ит-турк) / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1960 – 1963.

Книга деяний Ардашира сына Папака / Перевод со среднеперсидского. М.: Наука, 1987.

ал-Марвази, Тахир. Таба’и’ ал-хайаван / перевод с арабского Ш.Закирова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 44 – 51.

Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (Извлечения из китайских источников II в. до н.э. – XVIII вв.). Том 2. Бишкек, 2003.

ал-Карши, Джамал. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х.Вохидова, Б.Б.Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

ан-Насави, Шихаб ад-дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны / Пер. с арабского З.М.Буниятова. Баку: Элм, 1973.

Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Перевод и комментарий под редакцией И.Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939.

Рашид ад-дин. Сборник летописей. В 3-х частях / Перевод с персидского Л.А.Хетагурова, О.И.Смирновой, Ю.П.Верховского и А.К.Арендса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946 – 1952.

ас-Сам’ани, Абу Са’д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад. Ал-Ансаб / Изд. ‘Абд ар-Рахмана ибн Йахйя ал-Му’аллими ал-Йамани. В 10 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981.

Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. / Пер. с перс., введение в изучение памятника и примечания Б.Н.Заходера. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. 2. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.

ас-Сули, Абу Бакр Мухаммад. Китаб ал-аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В.И.Беляева и А.Б.Халидова. Предисловие, примечания и указатели А.Б.Халидова. СПб., 1998.

Та'рих-и Систан (История Систана) / Перевод, введение и комментарий Л.П.Смирновой. М.: Наука, 1974.

[Ходжаев А.] Извлечения из китайских источников / Перевод А.Ходжаева // МЭИТНЦА, Ташкент: Фан, 2003. С 5 – 35.

Яздий, Шарафиддин Али. Зафарнома. Мовароуннахр вокеалари (1360 – 1370) / Масъул мухаррир, сузбоши муаллифи ва нашрга тайёрловчи А.Уринбоев, таржимон О.Буриев. Тошкент: Камалак, 1994.

Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903.

Hudud al-'Alam, the regions of the world, a persian geography, translated and explained by V. Minorsky. London, 1970.

Ibn Haukal, Abu-l-Kasim an-Nasibi, Opus geographicum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 2, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Ibn Miskawaih, The Tajarib al-Umam, vol. 5, ed. L.Caetani, Leiden-London: E.J.Brill, 1913.

[Ibn an-Nadim], Kitab al-Fihrist. Mit anmerkungen hrsg. von G.Flugel / Band I – II. Leipzig. 1871 – 1872.

al-Istakhri, Abu Ishak al-Farisi, Viae regnorum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

al-Jakubi, Ahmad ibn Abi Jakub ibn Wadhah al-Katib, Kitab al-Buldan, ed. M.J. de Goeje. BGA, pars 7, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967, pp. 231 – 273.

al-Khwarazmi, Mafatih al-'ulum, ed. G. van Vloten, Leiden, 1895.

Kodama ibn Djafar, Accedunt excerptae Kitab al-Kharadj, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Macoudi, Les prairies d'or, text et traduction C.Barbier de Meynard, t. I – IX, t.2, Paris: Societe Asiatique, 1861 – 1877.

Marvazi, Sharaf al-Zaman Tahir on China, the Turks and India, Arabic text (circa A.D. 1120) with an English translation and commentary by V.Minorsky, London: The Royal Asiatic Society, 1942.

al-Masudi, Kitab at-tanbih wa-l-ishraf, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 8, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

al-Moqaddasi, Abu 'Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin, Descriptio Imperii moslemici, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967.

Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and Economic Documents, Oxford University Press, 2000.

Tabaqat-i-Nasiri, translated by Raverty H., Calcutta, 1881.

at-Tabari, Abu Djafar Mohammed ibn Djarir, Annales, ed. M.J. de Goeje, I – III series, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1964.

Научная литература

Агаджанов С.Г. Уникальная медаль с изображением сельджукского султана Мухаммада Тогрул-бека // Известия АН Туркм.ССР. СОН. 1964, 4. С. 10 – 16.

Алексеев В.П. Человек, эволюция и таксомания. Некоторые теоретические вопросы. М., 1985.

Алмас Т. Уйгуры / Перевод с уйгурского Х.Хамраева. В 2-х частях. Алма-Ата, 1993.

Аманжолов А.С. История и теория древне-тюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.

Аминов В., Буряков Ю.Ф., Ходжайов Т.К. Новые материалы к этнической истории долины Аханграна // ИМКУ, вып. 14. Ташкент, 1978. С. 79 – 87.

Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.

Атаходжаев А. Согдийцы и тюрки – создатели единого историко-культурного пространства в Центральной Азии // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы, традиции и современность. Самарканд, 2002. С. 41 – 42.

Бабаяр Г. Древнетюркские монеты Чачского/Ташкентского оазиса // <http://www.ori.unizh.ch/research/centralasia/TradeinCentralAsia.html> , 2006.

Бабаяр Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского Каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология, № 6, Туркестан-Казахстан, 2005, с. 97 – 105.

Бабаяр Г. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского Каганата // Восток в исторических судьбах народов России. Книга 3. Материалы V Всероссийского съезда востоковедов. 26-27 сентября 2006 г. Уфа: Вилли Окслер, 2006. с.16-24.

Бабаяров Г. Тюркские титулы на монетах Чача 7-8 вв. // Humboldt Kolleg II, II International Conference "Historical Role of Alexander von Humboldt and his Expeditions in the Development of World, regional and National Sciences", (October 14-16, 2004, Almaty, Kazakhstan). Алматы, 2005. С. 30 – 32.

Бабаяров Г. Чач в эпоху Тюркского Каганата (по нумизматическим данным) // Узбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. Т., 2005, с. 197 – 208

Бабаяров Г., Кубатин А. К монетам Чачских правителей – тегинов // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), вып. 35, Ташкент, 2006 (в печати).

Бабаяров Г., Кубатин А. К новой интерпретации некоторых раннесредневековых монет Чача // Тюркология, г. Туркестан (Казахстан), № 5, 2006, (в печати).

Баратова Л.С. Древнетюркские монеты Средней Азии VI – X вв. (типология, иконография, историческая интерпретация). АД . . . кандидата исторических наук. Ташкент, 1995.

Баратова Л.С. Новые материалы к истории денежного обращения раннесредневекового Чача // НЦА, вып. III, Т., 1998, с. 53-57;

Баратова Л.С. Византийско-согдийско-тюркский симбиоз на монетах Средней Азии // Second International Congress on Turkic Civilization, Bishkek, October 4-6, 2004, Bishkek 2005, с. 415–422;

Баратова Л.С. К исторической интерпретации титула «каган» на древнетюркских монетах Средней Азии конца VII – первой половины VIII вв. // НЦА, вып. III, Т., 1998, с. 41-43

Баратова Л.С., Ртвеладзе Э.В. Об одной древнетюркской монете из Ташкента // Ўрта Осиё тарихи ва археологиясининг долзарб муаммолари, Тошкент, 1995, с. 20-22

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения в 9 томах. Т. 2. Часть 1. М., 1963. С. 169 – 433.

Бартольд В.В. Мусульманский мир // Сочинения в 9 томах. Т. 6. М., 1966. С. 207 – 297.

Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа // Сочинения. Т. 2. Часть 1. М., 1963. С. 547 – 623.

Баскаков Н.А. Об унификации названий древних и средневековых письменных тюркских языков. // ТС. 1977 г. М., 1981. С. 21 – 26.

[Бенедиктов И.А.] Сарыг (Краснореченские развалины) Согдийский замок // Труды САЭ. «Чуйская долина». М.; Л., 1950. С. 30 – 36.

Бернштам А.Н. Тюркешские монеты // ТОВГЭ 2, 1940, с. 105-111

Бернштам А.Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии // СЭ, 1947, № 6(7). С. 148 – 157.

Бирюков Д.В. Монета в жизни народов Трансоксианы. Факты, проблемы, концепция // НЦА, вып. 7, Ташкент, 2004. С. 7 – 19.

Благова Г.Ф. Вариантные заимствования «турок» - «тюрк» и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов) // ТС, 1972 г. М., 1973. С. 95.

Бобоёров Ф. Илк ўрта асрларда Чоч воҳасида туркий топонимлар // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. Т., 2003, 109 – 115-бетлар.

Бобоёров Г. Ўзбекистон ҳудудида Қорахонийлар давригача бўлган қадимги туркий топонимлар // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномданияй жараёнлар, “Карим Шониёзов ўқишлари” туркумидаги халқаро илмий анжуман материаллари, 1 –қисм., Тошкент, 2005, 117 – 129-бетлар.

Богомолов. 1992

Богомолов Г.И. Изображения всадников с городища Канка // ИМКУ, 20, 1986, с. 69-79

Богомолов Г.И. К вопросу об отождествлении городища Шахджувар // Археология и история Центральной Азии. К 70 летию со дня рождения академика АН РУз Ю.Ф.Бурякова. Самарканд, 2004. С. 53 – 57.

Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Перевод с английского и примечания П.А.Грязневича. М.: Наука, 1971.

Босворт К.Э. Нашествия варваров: появление тюрков в мусульманском мире // Мусульманский мир. 950 – 1150. М.: Наука, 1981 (Материалы международного симпозиума по истории исламской цивилизации, Оксфорд, 1969). С. 20 – 35.

Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231). М.: Наука, 1986.

- Буряков Ю. К истории раннесредневекового Чача // *O'zbekiston tarixi*, № 3, 2002. С. 10 – 20.
- [Буряков Ю.Ф., Филанович М.И.] Чач и Илак // *Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье*. М.: Наука, 1999. С. 78 - 92.
- Вертроградова В.В.. Индийские надписи на керамике из раскопок 70-х годов на Кара-тепе // *Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе*. М., 1982. С. 137.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Первые индоевропейцы в истории – предки тохар в древней Передней Азии // *ВДИ*, 1989, № 1. С. 25 – 27.
- Гинзбург В.В. Древнее население Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным (I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э.) // *СЭС*. Вып 1. М., 1954.
- Грач А.Д. Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгаобразных изображений горного козла // *ТС*. 1972 г. М., 1973. С. 316 – 333.
- Грене Ф. Новые свидетельства о Нахшебе и Кеше античного периода // *Роль города Карши в истории мировой цивилизации*. Тошкент – Карши, 2006. С. 34 – 36
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. Л.: Наука ЛО, 1967.
- Гумилев Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М.: Наука, 1960.
- Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (неисторианских) памятников Киргизии. Фрунзе: Илим, 1971.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969.
- Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии // *Живопись древнего Пянджикента*. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 83 – 158.
- Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Заднепровский Ю.А. Об этническом составе населения древней Ферганы // *КСИИМК*, 1956, вып. 61. С. 39 – 44.
- Заднепровский Ю.А. Тюркские памятники в Фергане // *СА*, 1967, № 1. С. 270 – 274.
- Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии // *Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья*. М., 1999, с. 192-206;
- Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // *Новые материалы по древний и средневековой истории Казахстана*, А-А., Изд-во АН КазССР, 1960. С. 93-140
- Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
- Исмаилова Э.М. К вопросу о танцевальном искусстве уйгуров // *Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи*. М., 1984. С. 180 – 187.

Исхаков М. Преемственность в истории древних тюркских систем письменности (согдийско-тюркские контакты) // *O'zbekiston tarixi*, № 4, 2000, С. 46 – 57.

Исҳоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. Т., 1992.

Кабанов С.К. Нахшебские монеты V – VI вв. // *ВДИ*, 1956, № 2. С. 137 – 144.

Камолиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2006.

Камолиддин Ш.С. Об этнической ситуации в Средней Азии в эпоху раннего средневековья // *Ўзбекистондаги этномаданий жараёнлар: анъанавийлик ва замонавийлик* (К.Шониёзов таваллудининг 90 йиллигига бағишланган конференция материаллари). Тошкент, 2005. С. 93 – 101.

Камолиддин Ш.С. К вопросу о происхождении Саманидов // *Moziydan sado*, 2006, 4 (32). С. 15 – 18.

Камолиддин Ш.С. О методах определения этнической принадлежности древних народов по данным письменных источников // *Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар: тарих ва хозирги замон* (илмий амалий анжуман). Тошкент, 2003. С. 22 – 28.

Камолиддин Ш.С. О распространении зороастризма среди тюрков // *УзМУ хабарлари* (Вестник НУУЗ, Аста NUUZ). Ташкент: Университет, 2004, 4. С. 4 – 9.

Караев О. История Караханидского каганата. Фрунзе: Илим, 1983.

Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // *СТ*, Баку, 1985, № 6. С. 23 – 35.

Караев С.К. Топонимия Узбекистана (Социолингвистический аспект). Ташкент: Фан, 1991.

Кляшторный С.Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов VI – VII вв. // *Из истории дореволюционного Киргизистана*. Фрунзе: Илим, 1985. С. 165 – 168.

Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // *Источниковедение Кыргызстана* (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 40 – 64.

Кляшторный С.Г. Роль согдийцев в экономической жизни тюркского и уйгурского каганатов (VII – IX вв.) // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*. М., 1973. С. 19 – 22.

Кляшторный С.Г. Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // *СНВ*. Вып. 10. М., 1971. С. 121 – 146.

Колесников А.И. Дополнительные источники по истории раннесредневекового Ирана и его восточных соседей // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М.Беленицкого (Санкт-Петербург, 2 – 5 ноября 2004 г.). Санкт-Петербург, 2005. С. 112 – 115.

Кондратов А. Адрес – Лемурия. Л.: Наука, 1978.

Кононов А.Н. Опыт анализа термина «турк» // СЭ, 1949, № 1. С. 40 – 47.

Крюков М.В. Об этнической картине мира в древнекитайских письменных памятниках II – I тыс. до н.э. // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 34 – 45.

Крюков М.В., Малявкин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII – XIII вв.). М., 1984.

Кудрявцев М.К. Об этническом составе армий мусульманских завоевателей Индии // Этническая история народов Азии. М., 1972. С. 171 – 192.

Курпалидис Г.М. Государство Великих Сельджуков. Официальные документы об административном управлении и социально-экономических отношениях. М.: Наука, 1992.

Лившиц В.А. Кеш (Шахрисябз) в согдийских текстах и монетных легендах // Урта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. Тошкент, 2003. С. 6 – 17.

Лившиц В.А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 117 – 148.

Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ, № 3, 1964, С. 155 - 176

Лившиц В.А., Ртвеладзе Э.В. О монетных чеканах раннесредневекового Чача // У истоков древней культуры Ташкента. Т., 1982, С. 181 – 187.

Литвинский Б.А. К истории стремян в Средней Азии // МКТ, вып. 3. Душанбе, 1978. С. 111 – 119.

Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976.

Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М.: Наука, 1969.

Луконин В.Г. Кушано-сасанидские монеты // ЭВ, 1967, вып. 18. С. 16.

Лурье П.Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. Диссертация . . . кандидата филологических наук. СПб., 2004.

Маликов А.М. Тюрки в среднеазиатском Междуречье в VI – VIII вв. (по археологическим и письменным источникам). АД . . . кандидата исторических наук. Самарканд, 2000.

Маликов А.М. Тюрки на Средней Сырдарье // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), вып. 31. Самарканд, 2000. С. 162 – 163.

Массон М.Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ, вып. 23. Ташкент, 1951. С. 91 – 104.

Минасянц Б.С. Новые находки оссуариев из Тойтепа // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi (ИМКУ), вып. 33. Ташкент, 2002. С. 168 – 172.

Михайлов С.С. Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX – XX вв. // Восток, 1999, № 4. С. 78 – 79.

Михалева Г.А. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии // ОНУ, 1961, № 2. С. 57 – 58.

Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрёстке истории (Очерки древний и средневековой истории города). Т.: Фан, 2001

Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1982.

Мусакаева А.А. Античные и раннесредневековые монеты музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Т., 1990, с. 18 – 31.

Мухаммадиев А.Г. Туранская письменность // Проблемы лингво-этноистории татарского народа. Казань, 1995. С. 36 – 83.

Никитин А.Б. Монеты «иранских гуннов» в Собрании государственного исторического музея (Новые нумизматические исследования) // Нумизматический сборник. Часть 9. – М., 1986. С. 82 – 88.

Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История, культура, связи. М., 1984. С. 121 – 137.

Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974.

Отахўжаев А. Суғд ёзма ёдгорликларидан этносоциал ва этномаданий жараёнлар // Узбекистон этнологияси: янги қарашлар ва назарий методологик ёндашувлар. Тошкент, 2004. С. 103 – 108.

Ошанин Л.В. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен Южного Таджикистана. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957.

Петров К.И. Формирование населения средневековых городов Киргизии // Средневековые города Средней Азии и Казахстана. Л., 1970. С. 66 – 67.

Потапов А.А. Рельефы древней Согдианы как исторический источник // ВДИ, 1938, № 2. С. 127 – 137.

Пугаченкова Г.А. К проблеме возникновения «шатровых мавзолеев» Хорасана // Материалы ЮТАКЭ, вып. 1. Ашхабад, 1949. С. 57 – 77.

Пугаченкова Г.А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990. С. 23 – 38.

Пугаченкова Г.И., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент: Изд-во худ. лит-ры, 1960.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах. СПб., 1893 (т. 1), 1899 (т. 2).

Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Том 1, Ташкент, 2002.

Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). Ташкент, 2006.

Ртвеладзе Э.В. Монеты Тунуканда (Тунката) и других владений // НЦА, вып. VI, Ташкент, 2002, с. 47 – 48.

Ртвеладзе Э.В. Монета Тюркеша - правителя Чача // НЦА, вып. V, 2001.- С. 43-47

Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // ОНУ, 1982, №8, с. 31 – 39.

Ртвеладзе Э.В. О ранних монетах Чача (Чачана) и подлинном названии этой области // «Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии». Материалы научной конференции, посвященной 60-летию д.и.н. Б.Д.Кочнева, Самарканд, 15 декабрь, 2000 г. Самарканд, 2000, с. 147 – 149.

Ртвеладзе Э.В. Титулы правителей государств и владений Средней Азии в начале I тыс. до н.э. – III – IV вв. н.э. // ОНУ, 2005, № 5 – 6. С. 46 – 56.

Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Центральной Азии // Древние цивилизации Евразии. История и культура. ТД Международной конференции. Москва, 1998. С. 90 – 92.

Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997, № 3. С. 3 – 11.

Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ, вып 14. М; Л., 1961. С. 55 – 70.

Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (Материалы 1949 – 1956 гг.). М., 1963.

- Смирнова О.И. К вопросу о среднеазиатских правящих домах (китайское *чжао-у*) // Краткие сообщения ИНА, вып. 39. Иранский сборник. М., 1963. С. 10 – 19.
- Смирнова О.И. Монетные находки на Пенджикентском городище // АРТ в 1956 г., вып. 4. Сталинабад, 1959. С. 153 – 170.
- Смирнова О.И. Нумизматические заметки // ЭВ, вып. 18. Л., 1967. С. 34 – 40.
- Смирнова О.И. Очерки из истории Согда, М.: Наука, 1970.
- Смирнова О.И. Рунические монограммы на среднеазиатских монетах // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (Краткие сообщения). М., 1971. С. 74 – 78.
- Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981.
- Смирнова О.И. Тюркологические заметки // СНВ, вып. 11. М., 1971. С. 64 – 65.
- Табалдиев К., Алимов Р. Байыркы түрктөрдүн Талас жергесинде табылган жаңы эстеликтери // Турк цивилизациясы жана мамлекеттик салты. Бишкек, 2004. С. 277 – 294.
- Тереножкин А.И. Согд и Чач // КСИИМК, вып. XXXIII. М., 1950.
- Толстов С.П. К истории древнетюркской социальной терминологии // ВДИ, 1938, № 1 – 2. С. 72 – 81.
- Умаров Э. Этюды по древней ономастике // Transoxiana: История и культура. Тошкент, 2004. С. 224 – 225.
- Федоров М.Н. Об одной группе караханидских монет 388 – 404 гг.х. // ЭВ, вып. 20. Л., 1971. С. 85 – 89.
- Ходжаев А. Сведения китайских источников о тюрках во II и I тыс. до н.э. // Материалы Международной научно-практической конференции «Взаимодействие Казахстана с сопредельными странами в XVIII – начале XIX вв.: современный взгляд на проблему. Актобе, 2004. С. 16 – 22.
- Ходжайов Т.К. К проблеме этногенеза и этнической истории народов Средней Азии // ОНУ, 1988, № 2. С. 29 – 30.
- Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (Антропологические исследования). Ташкент: Фан, 1987.
- Цкитишвили О.В. Раннесредневековый Багдад (По данным Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани). Тбилиси: Мецниереба, 1986.
- Членова Н.Л. Памятники I тысячелетия до н.э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана (Доклады Всесоюзной конференции к 2500-летию иранского государства). М., 1971. С. 323 – 339.
- Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III – VIII вв. Ташкент: Фан, 2006.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М.: Наука, 1981.

Яйленко В.П. Палеоазиаты и этническая история древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. (ТД). М., 1988. С. 132 – 134.

Sprengling M. Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago, 1953.

Album of the Turkish Monuments in Mongolia, Ankara: TİKA, 2001

Babayar G. Batı Köktürklerinde Para sistemi, in: Journal of Turkic Civilization Studies, No. 2, (Bishkek 2005), s. 367 – 392

Babayar G. New Data on the History of Chach during an Epoch of the Turkic Qaghanate, in: Shygys, 1, 2006, Almaty, pp. 37–50

Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6.-10. Jh. N. Chr. Typologie, Ikonographie, historische Interpretation, in: Archalogische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 31, Berlin, 1999, pp. 219 – 292

Bosworth C.E. The Ghaznavids. Their empire in Afghanistan and Eastern Iran (994-1040). Edinburgh: University Press, 1963.

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish, Oxford, 1972.

The Encyclopaedia of Islam. New edition. I – X vols. Leiden: E.J.Brill, 1960 – 1986.

Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara, 2003.

Frye R.N. Sasanian Seals in the Collection of Mohsen Foroughi / Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III. Pahlavi Inscriptions, vol. 6: seals and coins. Plates XXXI – LIV. London: Lund Humphries, 1971.

Frye R.N., Sayili A.M. The Turks in Khorasan and Transoxania at the time of the Arab conquest, in: *The Moslem World* XXXV, Hartford, 1945, p. 308 – 315, reprinted in: Islamic Iran and Central Asia (7th – 12th centuries), London: Variorum Reprints, 1979, XIII.

Frye R.N., Sayili A.M. Turks in the Middle East before the Seljuqs, in: *JAOS*, New-York – New-Haven, vol. 63, 1943, pp. 190 – 208.

Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English, Tehran, 1995.

Gibb H.A.R. The Arab Conquests in Central Asia, London, 1923.

Gobl R. Dokumente zur geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967.

Göbl R. Medaillen des Islamischen Mittelalters und ihr Formenkreis, in: *Litterae Numismatae Vindobonensis*, vol. 3, 1987, p. 265 – 287.

Golden P. Turks and Iranians: An historical sketch, in: *Turkic-Iranian Contact Areas. Historical and Linguistic Aspects*, Ed. L.Johanson & C.Bulut, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006, p. 17 – 38.

Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // *Silk Road Art and Archaeology*, 8, Kamakura 2002, pp. 155–196.

Harmatta J. La medaille de Jeb šāhānšāh, in: *SI*, t. 11, 1982, p. 167 – 180.

Harmatta J., Litvinsky B.A. Tokharistan and Gandhara under Western Turk rule (650 – 750), part 1, History of the regions, in: *HCCA*, vol. 3, Paris, 1996, p. 367 – 401.

Hennequin G. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliotheque Nationale, Asie pre-Mongole, les Seljuqs et leur successeurs. Paris, 1985.

Henning W.B. *Sogdica*. London: The Royal Asiatic Society, 1940.

Kuzuoglu R, Gökçek G.L. 2003 yılı Bilge Kagan Anıt Mezar kazısı, in: *Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler dergisi*, Bişkek 2005, s. 29 – 58.

Lurje P.B. The element *-kath/kand* in the place names of Transoxiana, in: *SI*, 32, fascicule 2, 2003, p. 185 – 212.

Mallory J.P., Mair V.H. *The Tarim Mummies, Ancient China and the Mystery of the Earliest Peoples from the West*, London: Thames and Hudson, 2000, with 190 ill., 13 in colour.

Osawa T. Batı Göktürk Kağanlığın'daki Aşinaslı Bir Kağan'ın Şeceresine ait Bir Kaynak, in: *Türkler*, 2. cilt, Ankara, 2002, s. 79-88

Pickens C.L. Early Moslem Leaders in China, in: *The Moslem World*, vol. 26. 3 (July 1936, reprinted by Kraus Reprint Corporation, New-York, 1966, p. 232 – 239.

Rtveladze E. Pre-Muslim Coins of Chach, in: *Silk Road Art and Archaeology*, Kamakura, 1997/98, p. 307 – 328.

Skaff K.J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries, in: *Turks*, 2, Ankara, 2002, pp. 364–372.

Stark S. Nomaden und Seßhafte in Mittelasien- und Zentralasien, in: *Grenzüberschreitungen. Formen des Kontakts zwischen Orient und Okzident im Altertum*. Stuttgart, 2002, s. 363–404.

Taşağıl A. *Gök-Türkler*. I, 2. Baskı, Ankara, 2003.

Tiesenhausen W. Notice sur une Collection de monnaies orientales de M. le Comte S. Stroganoff. Sankt-Petersburg, 1880.

Thierry F. Sur les monnaies des Türgesh // Coins, Art and Chronology. Ed. M. Alram and E. Deborah. Wien, 1999, p. 331-349.

Togan Velidi A. Z. Umumi Turk tarihina giris, 1-cilt. En eski devirlerden 16 asra kadar, 3-baski, Istanbul, 1981.

Zeymal' E.V. The Circulation of Coins in Central Asia during the Early Medieval period (Fifth-Eighth Centuries A.D.), in: Bulletin of the Asia Institute. New series, Vol. 8, Bloomfield hills, 1994, p. 245 – 267.

[www.zeno.ru/Western Turks](http://www.zeno.ru/Western_Turks)

Условные сокращения

АД – Автореферат диссертации

АН – Академия наук

АРТ – Археологические работы в Таджикистане

ВДИ – Вестник древней истории

ИВ – Институт востоковедения

ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана

ИНА – Институт народов Азии

КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР

ЛО – Ленинградское отделение

МКТ – Материальная культура Таджикистана

МЭИТНЦА - Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии

НУУЗ – Национальный университет Узбекистана

НЦА – Нумизматика Центральной Азии

ОНУ – Общественные науки в Узбекистане

СА – Советская археология

САГУ – Среднеазиатский Государственный университет

САЭ – Семиреченская археологическая экспедиция

СНВ – Страны и народы Востока

СОН – Серия общественных наук

СТ – Советская тюркология

СЭ – Советская этнография

СЭС – Среднеазиатский этнографический сборник

ТД – Тезисы докладов

ТОВГЭ – Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа

ТС – Тюркологический сборник

ЮТАКЭ – Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция

ЭВ – Эпиграфика Востока

ЎзМУ – Ўзбекистон Миллий университети

BGA – Bibliotheca Geographorum Arabicorum

EI – The Encyclopaedia of Islam

HCCA – History of Civilizations of Central Asia

NUUz – National University of Uzbekistan

SI – Studia Iranica

TİKA – Turk İsbirligi ve Kalkınma Ajansı

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Часть 1. Древние монеты правителей Чача III – V вв. н. э.

Часть 2. Раннесредневековые монеты правителей Чача

Заключение

Rezume

Литература

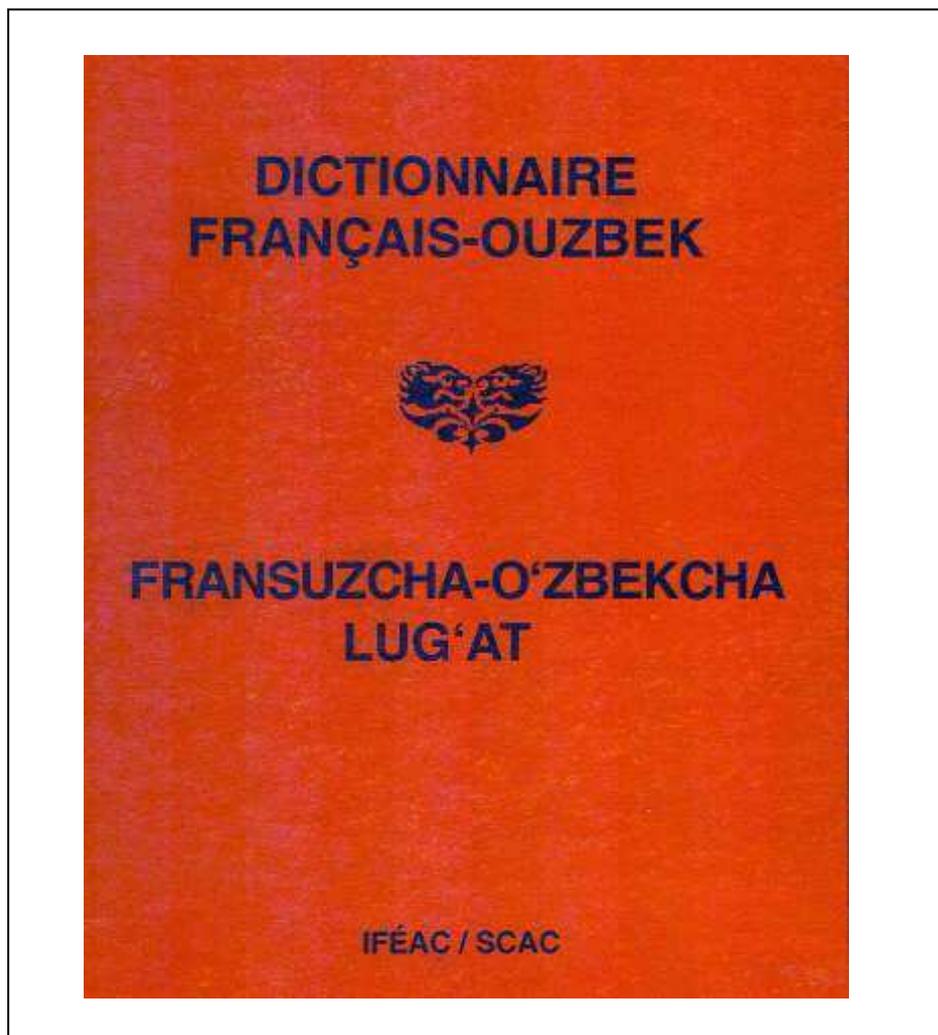
Список сокращений

INSTITUT FRANÇAIS D'ETUDES SUR L'ASIE CENTRALE (IFEAC)
ФРАНЦУЗСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИФЕАК)

SERVICE DE COOPERATION ET D'ACTION CULTURELLE (SCAC)
AMBASSADE DE FRANCE EN OUZBÉKISTAN
ОТДЕЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПОСОЛЬСТВО ФРАНЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

* * *

АВТОРЫ – ХУДОЙКУЛ ИБРАГИМОВ, АХМАДАЛИ МАМАДАЛИЕВ,
УЛУГБЕК МАНСУРОВ, АБДУМАННОП НИШАНОВ,
ЭРГАШ СОАТЖОНОВ, НИШОН УМБАРОВ
РЕДАКЦИЯ – ХУДОЙКУЛ ИБРАГИМОВ, УЛУГБЕК МАНСУРОВ,
МУХАББАТ АБДУГАФУРОВА, ЖАВЛОН ИБОДУЛЛАЕВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - РЕМИ ДОР, ДИРЕКТОР ИФЕАК

Cahiers d'Asie centrale (Центральноазиатские тетради)

Ежегодный журнал ИФЕАК

По вопросам подписки или покупки выпуска 15-16 :

Maisonneuve & Larose

Servedit, 15, rue Victor Cousin

75005 Paris - France

Tel. 01.44.41.49.30

Fax. 01.43.25.77.41

servedit1@wanadoo.fr